

КОНТРОЛЬ ЗА ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ:

ПРАВООЗАЩИТНЫЙ МОНИТОРИНГ

Издание подготовлено по материалам проекта БФ «За здоровое общество»
«Мониторинг соблюдения прав человека
в деятельности Федеральной службы Российской Федерации
по контролю за оборотом наркотиков»,
финансируемого Фондом «Общественный вердикт»



**ПРИЗНАКИ КОРРУПЦИИ
В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФСКН РОССИИ ПО
ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ НЕЗАКОННОМУ
ОБОРОТУ НАРКОТИКОВ**

*В.Л. Римский,
заведующий отделом социологии Фонда ИНДЕМ*

Статус ФСКН России	9
Современное понимание коррупции	10
Коррупция в России как разложение власти	11
Признаки коррупции и системной неэффективности в деятельности ФСКН России	12
Отсылочные нормы в полномочиях ФСКН России	13
Широкий объём дискреционных полномочий в деятельности ФСКН России	16
Недостаточно высокий уровень координации в деятельности правоохранительных органов, осуществляющих борьбу с незаконным оборотом наркотиков	18
Неэффективность деятельности правоохранительных органов по предотвращению наркомании	20
Правоохранительные органы нередко включаются в преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков	21
Признаки коррупции и системной неэффективности в концепции деятельности ФСКН России	22
Неадекватная ситуации социальная ориентация деятельности ФСКН России	23
Признаки коррупции в создании ФСКН России	24
Основные выводы	26

**КОНТРОЛЬ ЗА НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ
НАРКОТИКОВ
И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА**

*Лев Левинсон,
Институт прав человека*

Одна из многих: вместо предисловия	28
Оценка ситуации	29
Реформа УК	32
Наркоконтроль	34
Наркоцензура	41
Снижение вреда	44
Дела врачей	46
Рейды	50
Растения	51
<hr/>	
ПРАВООЗАЩИТНЫЙ МОНИТОРИНГ СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФСКН РФ	55
<hr/>	
ПРИЛОЖЕНИЕ К ДОКЛАДУ	64
<hr/>	

ВВЕДЕНИЕ

Государственная политика проведения административной реформы в России характеризуется одной важной чертой. У разработчиков реформы, очевидно, есть вполне определенное понимание идеала эффективного управления государственными учреждениями, реализующими охранительную функцию государства. Речь идет о силовых и правоохранительных ведомствах. Идеал, в их понимании, — это замкнутая структура, которая обладает большой свободой усмотрения, имеет силовую составляющую, подчиняется лично Президенту России и включает в себя полный цикл государственной деятельности в определенной сфере, т.е. так называемое «государство в государстве».

Всеми этими чертами обладают Федеральная служба безопасности России, Министерство внутренних дел России, Министерство обороны России, Федеральная служба исполнения наказаний Министерства юстиции России, а с 2003 года — Федеральная служба по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН).

ФСКН, с точки зрения ее полномочий, это уменьшенная копия таких гигантов, как МВД и ФСБ. У этой службы имеются:

- функция контроля за легальным оборотом наркотических (в том числе, лекарственных) средств и психотропных веществ и функция уничтожения изъятых наркотиков;
- функция лицензирования соответствующей деятельности;
- функция привлечения к административной ответственности за правонарушения;
- функция предварительного следствия по уголовным делам, связанным с незаконным оборотом наркотиков;
- отряды специального назначения и многое другое.

Можно было пойти дальше и создать в России специальные суды, рассматривающие дела о наркотиках, и специальные исправительные учреждения для наркоманов, благо мировая практика знает и такие примеры.

Создание ФСКН, или Госнаркоконтроля, прошло практически незаметно для российской общественности. Однако почти сразу, очевидно, для создания соответствующего имиджа, Госнаркоконтроль реализовал серию сомнительных инициатив, всполошив даже привыкшего ко всему российского обывателя.

По стране прокатилась волна задержаний ветеринаров, повседневно использующих в своей практике, как оказалось, нелегальный препарат — кетамин — в целях анестезии. «Дело ветеринаров» для россиян, помнящих на генетическом уровне «дело врачей» и другие похожие «дела» дней, не так давно минувших, стало самым запоминающимся скандальным эпизодом формирования имиджа новой структуры.

Опасений добавляло и то, что руководство ФСКН России имеет отношение не только к плачевно известному КГБ СССР, но и к расследованию так называемых «дел диссидентов» в 70-х годах прошлого века.

После «дел ветеринаров» последовали:

- уголовные дела в отношении садоводов, на чьих участках рос мак, в том числе, декоративный;
- массовое административное преследование потребителей инъекционных и так называемых «легких» наркотиков;

- массовые рейды отряда специального назначения по ночным клубам, дискотекам с целью выявления потребителей;
- повальные личные досмотры;
- запреты различной «околонаркотической» литературы, в том числе научной;
- привлечение к административной ответственности продавцов продукции с символикой конопляного листа и надписями, вроде legalize (футболки, бейсболки, другая одежда, плакаты, алкогольная продукция, мороженое, жевательные резинки и пр.);
- требования запретить деятельность организаций, осуществляющих проекты снижения вреда от употребления инъекционных наркотиков как способствующие, по мнению специалистов ФСКН, распространению наркомании;
- требования запретить мультипликационные фильмы, вроде Симпсонов, также за пропаганду легких наркотиков и активное использование соответствующей символики.

Столь резвый старт нового ведомства, явно желающего восприниматься обществом как карательное, вызвал вполне осознанное беспокойство в российских правозащитных кругах.

Фонд «За здоровое общество», Альянс Новая наркополитика, Московская Хельсинкская группа, Фонд «Общественный вердикт», Правозащитный Центр г. Казани и ряд других региональных правозащитных организаций выступили с инициативой провести мониторинг нарушений прав человека в деятельности Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН). После мониторинга условий содержания в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы это второй специализированный мониторинг нарушений прав человека в деятельности одного конкретного ведомства.

В ноябре 2004 года при финансовой поддержке Фонда «Общественный вердикт» началась работа по проекту «Мониторинг соблюдения прав человека в деятельности Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков». Руководство проектом осуществляет Благотворительный Фонд «За здоровое общество».

Основная цель проекта — предотвращение нарушений прав человека, которые могут быть допущены (не намеренно или умышленно) в ходе осуществления оперативных мероприятий ФСКН, а также поддержка обеспечения эффективности и комплексности противодействия незаконному обороту наркотиков в России, повышение информированности граждан о своих правах и свободах.

Проведение мониторинга соблюдения прав человека в деятельности Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков было признано актуальным и необходимым такими важными государственными институтами, как Государственная Дума РФ (Комитет по безопасности), Уполномоченный по правам человека в РФ, Совет при Президенте РФ по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека. Также проект поддержали: Фонд «Нет алкоголизму и наркомании», Независимый экспертный совет по проблемам злоупотребления психоактивными веществами.

Проект осуществляется в шести регионах России: Тульской, Нижегородской, Читинской, Калининградской областях, Республике Татарстан и Республике Марий Эл.

На первом этапе проекта (ноябрь — декабрь 2004 г.) были поставлены следующие задачи:

- анализ нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность ФСКН и определяющих отношения ФСКН и граждан РФ;
- сбор фактов нарушений прав человека или несоблюдения законодательства сотрудниками ФСКН и анализ проверенных и подтвержденных фактов;
- мониторинг СМИ.

К проведению мониторинга на первом этапе проекта в указанных регионах были привлечены следующие общественные организации:

- Нижегородское общество прав человека
- Калининградский филиал Фонда «НАН»
- Правозащитный Центр г. Казани
- Йошкар-Олинская городская общественная организация «Человек и Закон»
- Читинский правозащитный центр
- Фонд уполномоченного по правам человека (г. Тула)

Экспертом Центра содействия проведению исследований проблем гражданского общества «Демос» А. Новиковой был разработан специальный социологический инструментарий: сценарии, интервью, опросы, используя который региональные партнеры проводили мониторинг.

В рамках проекта был проведен мониторинг электронных и печатных СМИ за 2004 год, выявлены все значимые публикации по теме проекта и сгруппированы по тематическим блокам. Сотрудниками проекта были собраны нормативно-правовые акты, регулирующие деятельность ФСКН и региональных отделений, на основании которых экспертом Фонда ИНДЕМ был сделан анализ законодательства на коррупциогенность.

В регионах проекта проводился сбор примеров правоприменительной практики ФСКН для последующего анализа на наличие нарушений прав граждан.

Региональные партнеры обратились в территориальные управления ФСКН с просьбой предоставить официальную информацию, но, к сожалению, им не удалось получить данные по количеству выявленных административно-правовых правонарушений, зарегистрированных преступлений, уголовных дел, направленных в суд, общему объему конфискованных наркотических средств. Также не удалось получить сведения о структуре, численности, укомплектованности оборудованием и т.п. региональных отделений ФСКН. Отказ в предоставлении этой информации был мотивирован ее служебным характером.

Региональными партнерскими организациями в своих регионах была распространена информация о ходе проекта для того, чтобы пострадавшие от действий ФСКН могли обратиться за защитой нарушенных прав.

Региональные партнеры и сотрудники проекта проводили встречи с руководителями аптек, ветеринарных клиник, медицинских учреждений, библиотек, собирали информацию о случаях правоприменительной практики ФСКН в клубах, книжных магазинах и других местах, которые были выявлены по проведенному анализу публикаций в СМИ. Были проведены интервью и опросы потребителей наркотиков, родителей потребителей, а также сотрудников НКО, за-

нимающихся защитой прав этих групп.

Также были проведены неофициальные беседы и интервью с сотрудниками региональных подразделений ФСКН и МВД.

Собранная мониторами информация проанализирована специалистами в области правозащитного мониторинга и представлена в докладе.

По результатам первичного изучения деятельности ФСКН можно сделать следующие выводы:

1. Законодательство, регулирующее деятельность ФСКН, содержит большое количество пробелов, отсылочных норм, свободы усмотрения, двусмысленных формулировок при отсутствии внутренних контрольных механизмов и мер ответственности.

2. Управленческая структура ФСКН создает условия для коррупционных проявлений.

3. Существует конфликт функций и интересов ФСКН и МВД России в части уголовного преследования за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков. Четкое разграничение полномочий и юрисдикции между ведомствами отсутствует.

4. У сотрудников ФСКН нет четкого представления о стоящих перед ними задачах и функциях.

5. Деятельность ФСКН чрезвычайно непрозрачна. Большая часть информации о ведомстве закрыта завесой «служебного характера». Предложения о сотрудничестве с общественными институтами в центральном аппарате ФСКН были восприняты в лучшем случае без энтузиазма.

6. Существуют предпосылки для нарушений прав человека, поскольку основной упор в деятельности сделан на задачу «борьбы с преступностью в сфере незаконного оборота наркотиков».

Доклад состоит из трех разделов, логически объединенных. Первый раздел, автор которого Владимир Римский, заведующий отделом социологии Фонда ИНДЕМ, представляет собой анализ законодательства, регулирующего деятельность ФСКН России. Законодательство изучено с точки зрения его коррупционности, т.е. наличия потенциальных условий, способствующих развитию коррупции.

Во втором разделе Львом Левинсоном, экспертом Института прав человека, исследованы и обобщены собранные в рамках проекта публикации в СМИ, касающиеся деятельности Госнаркоконтроля.

Третий раздел — результат правозащитного мониторинга соблюдения прав человека в деятельности ФСКН.

В Приложении, завершающем доклад, представлены материалы, иллюстрирующие конкретные примеры правоприменительной практики ФСКН.

*Ольга Федорова,
директор проекта БФ «За здоровое общество»,
координатор проектов Московской Хельсинкской группы*

*Павел Чиков, к.ю.н.,
директор проектов Правозащитного Центра г. Казани,
руководитель правового отдела
Фонда «Общественный вердикт»*

**ПРИЗНАКИ КОРРУПЦИИ
В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФСКН РОССИИ
ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ НЕЗАКОННОМУ
ОБОРОТУ НАРКОТИКОВ**

В.Л. Римский, заведующий отделом социологии Фонда ИНДЕМ

Статус ФСКН России

Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН России) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики, нормативно-правовому регулированию, контролю и надзору в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также в области противодействия их незаконному обороту. ФСКН России специально уполномочена на решение задач в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также в области противодействия их незаконному обороту¹.

Полномочия ФСКН России в сфере своей компетенции весьма велики, в частности, именно эта служба:

- обеспечивает контроль за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров;
- осуществляет меры по противодействию их незаконному обороту;
- выявляет, предупреждает, пресекает, раскрывает и проводит предварительное расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков;
- координирует деятельность федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также в области противодействия их незаконному обороту;
- принимает участие в разработке и реализации государственной политики в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также в области противодействия их незаконному обороту и т.п.².

Полномочия ФСКН России очень широки, причем определены неконкретно, в связи с чем в практике ее деятельности могут возникать коррупционные проявления. Пояснения того, какими могут быть важнейшие признаки коррупции в деятельности ФСКН России, начнем с описания современного понимания коррупции.

¹ Положение о Федеральной службе Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков. Утверждено Указом Президента РФ от 28 июля 2004 года № 976.

² Там же.

Современное понимание коррупции

Одним из наиболее кратких и достаточно точных определений коррупции является такое: коррупция — это использование служебного положения для достижения личных корыстных целей. Поскольку корыстное использование служебного положения практически всегда предполагает получение каких-то компенсаций, можно дать другое краткое определение: коррупция — это подкуп и продажность государственных и муниципальных чиновников, должностных лиц, политиков и общественных деятелей.

Во всех этих определениях получается, что коррупция — это злоупотребление государственной должностью или общественным статусом с целью извлечения личной или корпоративной выгоды. Личной выгодой является получение каких-то денежных средств, других ресурсов или преимуществ для себя лично, а корпоративной выгодой является получение того же самого для какой-то корпорации, близкого чиновнику бизнеса, для какой-то узкой группы граждан или клана, в который он входит.

Существуют, тем не менее, и другие определения коррупции, пытающиеся расширить это понятие, чтобы охватить достаточно разнообразные ее проявления. Коррупция в разных странах и в разных регионах России проявляется по-разному, ее нередко определяют национальные, этнические, религиозные и правовые традиции, позволяющие те или иные действия относить или не относить к злоупотреблениям, подкупу или продажности. Например, в некоторых странах преподнести небольшой подарок чиновнику на день рождения или на праздник считается естественным действием, тогда как в других странах факт получения такого подарка будет восприниматься как грубое попрание общественной морали.

Коррупция может проявляться в преступлениях, правонарушениях и различных этических отклонениях в поведении. С другой стороны, коррупция может проявляться в использовании должностным лицом своего статуса для получения незаконных преимуществ (что означает продажность этого должностного лица), либо в предоставлении таких преимуществ другому или другим должностным лицам (что означает их подкупаемость). Довольно часто коррупция проявляется в прямом воровстве денег или иных государственных или общественных ресурсов.

С юридической точки зрения в настоящий период коррупция чаще всего трактуется как преступная деятельность в сфере политики или государственного управления, заключающаяся в использовании должностными лицами доверенных им прав и властных возможностей для личного обогащения. В уголовном законодательстве Российской Федерации коррупция является не самостоятельным, а собирательным составом преступления, охватывающим ряд должностных преступлений таких, как взяточничество и злоупотребление служебным положением. Таким образом, коррупция в настоящий период не имеет точного и четкого юридического определения, что создает препятствия для юридической квалификации коррупционных действий на практике. Кроме того, многие действия, оцениваемые, как правило, как коррупционные, производятся без нарушения законодательства, в рамках предоставленных должностным лицам пол-

номочий, и не всегда можно юридически доказать личную выгоду для этих должностных лиц, связанную с совершением таких действий. В результате противодействие коррупции исключительно с помощью уголовных преследований должностных лиц является малоэффективным для целей снижения общего уровня коррупции.

Современные определения коррупции не связывают ее непосредственно с уголовными преступлениями, хотя и не исключают таких возможностей. Более адекватным современной ситуации можно считать, например, следующее определение коррупции, используемое в практике деятельности органов Европейского Союза:

— Коррупция — это использование государственными, муниципальными или иными публичными должностными лицами и служащими (например, депутатами), либо должностными лицами и служащими коммерческих или иных организаций (в том числе, международных) своего статуса для незаконного получения денег или каких-то преимуществ (имущества, прав на него, услуг или льгот, в том числе неимущественного характера), либо предоставление последним таких преимуществ.

В этом определении сделана попытка описать все наиболее часто относимые к коррупции варианты действий должностных лиц и служащих. И, хотя это определение не решает всех проблем квалификации коррупционных действий, оно лучше, чем чисто юридическое, описывает современное понимание коррупции.

Коррупция в России как разложение власти

Наиболее адекватным российским условиям, по-видимому, является признание коррупционными любых действий, нарушающих нормальное, нормативное регулирование и развитие той или иной отрасли, сферы деятельности и страны в целом посредством использования публичных возможностей для реализации личных или корпоративных интересов в ущерб общественным.

Граждане нашей страны пока еще не смирились с высоким уровнем коррупции в ней. Несмотря на распространенность коррупции, она пока воспринимается скорее как отклонение от нормы, чем как общепринятая социальная практика. В частности, в исследовании 2001 года, проведенного Фондом ИНДЕМ на всероссийской репрезентативной выборке, было установлено, что после дачи взятки граждане чаще всего испытывают чувства унижения и ненависти к государственной системе (так отвечали примерно треть респондентов) и значительно реже — не испытывают ничего, потому что привыкли (так отвечали не более четверти респондентов)³. Можно утверждать, что пока в России коррупционные связи и отношения в системе государственного управления и в обществе публично не признаются нормальными.

Поэтому в нашей стране для противодействия коррупции можно использовать критерии нормального, нормативного регулирования и развития той или иной сферы деятельности и страны в целом, зафиксированные в действующих международных документах и соглашениях, планах и программах развития нашей

³ «Антикоррупционная политика: Учеб. пособие / Под ред. Г.А. Сатарова. — М.: РА «СПАС», 2004. — С. 132-133.

страны, ее отдельных отраслей и регионов, в Конституции РФ и принятых на ее основе законах и других нормативных документах.

Коррупцией при таком понимании следует считать осуществляемое любыми способами и при любых условиях как извлечение выгоды из своего положения в системе государственной власти или из связанного с ним своего общественного статуса в корыстных целях, так и нарушение нормативного регулирования в той или иной сфере деятельности. К коррупции следует относить любые действия, прямо или косвенно способствующие разложению государственной власти и системы государственного управления, способствующие разрушению процедур их функционирования в общественных интересах при формировании и укреплении процедур функционирования исключительно в личных или корпоративных интересах, а также в интересах очень узких социальных групп.

Коррупцией в этом смысле следует признавать не только незаконные, но и неэтичные действия, а также действия, признаваемые в нашем обществе несправедливыми. Безусловно, юридически наказуемыми могут являться только действия, нарушающие нормы закона, но коррупция ими не исчерпывается: возможность юридической квалификации коррупционных действий не должна быть единственным ее признаком.

Такое понимание коррупции позволяет обнаружить ее системный характер в нашем обществе и государстве, означающий наличие коррупции практически во всех сферах деятельности и согласованное участие в коррупционных действиях представителей различных сфер деятельности. Как социальное явление российская коррупция возникает и поддерживается на уровне неформальных социальных связей, составляющих основу общества, она может быть обнаружена на всех уровнях управления им, а также в системах, обеспечивающих его саморегулирование. Коррупция в России, фактически, стала частью образа жизни граждан, а ее проявления чаще всего связаны с взаимодействием граждан с чиновниками, начальниками и работниками правоохранительных органов, а также с политиками на выборах.

Системный характер российской коррупции означает, что ее невозможно сводить к подкупу, взяточничеству и использованию служебного положения должностных лиц в личных корыстных интересах. В сфере государственного управления и правоохранительной деятельности коррупцией следует признавать и нарушение нормативного регулирования той или иной сферы деятельности, а также неэффективность такого регулирования.

Признаки коррупции и системной неэффективности в деятельности ФСКН России

Сопоставление масштабов угрозы России от роста наркомании и наркотрафика с отчетом руководителя ФСКН, наряду с другими объективными данными, свидетельствует об определенных признаках коррупции и системной неэффективности в деятельности ФСКН.

В деятельности ФСКН наблюдаются признаки системной неэффективности и связанной с ней коррупции. Имеющиеся открытые данные не позволяют достаточно полно и объективно обосновать, свидетельствуют ли эти признаки о реальных фактах неэффективности и коррупции в деятельности ФСКН. Но юри-

дические доказательства или опровержения таких утверждений не являются целью настоящего исследования. При необходимости, Прокуратура РФ, используя описание приведенных ниже признаков, может провести полноценные юридические расследования в тех случаях, когда формулирует те или иные обвинения в правонарушениях или преступлениях. Общественные организации, структуры гражданского общества могут предоставить для таких расследований результаты своих исследований и наблюдений.

Далее в этом разделе настоящего документа описаны важнейшие признаки коррупции и системной неэффективности в оперативно-служебной деятельности ФСКН. По каждому признаку приводятся примеры сведений, позволяющих судить об их наличии. Полное юридическое расследование наличия или отсутствия конкретных правонарушений в каждом случае может быть выполнено органами прокуратуры или иными уполномоченными на это правоохранительными органами.

Отсылочные нормы в полномочиях ФСКН России

Отсылочная или бланкетная норма права называет в общей форме, какие правила необходимо исполнять чиновникам или служащим, а конкретное содержание этих правил дается или должно даваться в других нормативных актах. В частности, к таким бланкетным нормам права можно отнести те, которые наделяют должностное лицо либо ведомство правом разрабатывать и принимать нормативные акты о своей деятельности, либо отсылают его для решения какого-либо вопроса к другим действующим правовым документам. В таких условиях возникает возможность того, что коррумпированные государственные служащие будут намеренно принимать или лоббировать в своем ведомстве такие подзаконные нормативные акты, которые максимизируют их возможности для коррупции. Возможности для коррупции в случаях применения бланкетных норм права увеличиваются, если:

- разработка подзаконных нормативных актов происходит в закрытом режиме, без широкого общественного обсуждения;
- эти подзаконные нормативные акты связаны с изменением полномочий органов власти и государственного управления;
- эти подзаконные нормативные акты связаны с распределением бюджетных денег.

Признаки коррупционности, связанной с бланкетными нормами права, можно обнаружить в разделе втором «Полномочия» текста Положения о деятельности ФСКН России⁴.

1. Полномочие номер 2 этого Положения позволяет ФСКН России как организовывать и осуществлять «разработку федеральных целевых программ в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также в области противодействия их незаконному обороту»⁵, так и участвовать в реализации этих программ. Включение этого полномочия в Поло-

⁴ Положение о Федеральной службе Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков. Утверждено Указом Президента РФ от 28 июля 2004 года № 976.

⁵ Там же.

жение о деятельности ФСКН России фактически определяет концепцию этой деятельности, поэтому снижение коррупционности в деятельности ФСКН России должно включать переработку ее концепции, по крайней мере, в части полномочия номер 2 «Положения» и связанных с ним иных полномочий и ресурсов деятельности ФСКН России.

Возможности коррупции, связанные с применением полномочия номер 2 «Положения», можно показать на примере разработки федеральной целевой программы мер противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту. По публичному заявлению Бориса Целинского, начальника Управления межведомственного взаимодействия в сфере профилактики ФСКН России, 13 января 2005 года состоялось заседание согласительной комиссии ФСКН, Министерства финансов и Минэкономразвития России по вопросу разработки этой целевой программы. При этом ФСКН России возглавляет разработку этой программы и готовит окончательный вариант ее проекта. По заявлению Бориса Целинского, эта программа будет носить более профилактический характер по сравнению с предыдущей⁶.

Борис Целинский отмечает, что существует три направления противодействия наркомании:

- репрессивное, т.е. борьба с наркопреступностью, чем заняты правоохранительные органы;
- медико-социальное, т.е. лечение и социальная реабилитация наркоманов;
- профилактическое, т.е. предотвращение наркомании.

В нашей стране, по его словам, репрессивное и медико-социальное направления противодействия наркомании в течение десятилетий были приоритетными, хотя они являются ущербными, потому что реагируют на последствия наркомании. И только профилактика наркомании может воздействовать на причины этого социального явления⁷.

Поддержка профилактического направления в противодействии наркомании, безусловно, является чрезвычайно важной и своевременной, соответствующие нормы целесообразно включить в соответствующую федеральную целевую программу. Но среди задач деятельности ФСКН России, утвержденных Указом Президента РФ № 976 от 28 июля 2004 года, нет задачи осуществления мер, направленных на профилактику наркомании. При этом ФСКН России возглавляет разработку этой федеральной целевой программы. Фактически ФСКН России, выполняя полномочие номер 2 своего «Положения», получила возможность разработать такие принципы проведения профилактики наркомании, которые будут соответствовать знаниям, умениям и стереотипам сложившейся в этом ведомстве практики противодействия наркомании.

Сам Борис Целинский охарактеризовал сложившуюся практику противодействия наркомании скорее как репрессивную и медико-социальную, чем как профилактическую. Поэтому есть сомнения в возможности реализации на практике заявленного профилактического характера разрабатываемой федеральной

⁶ Борис Целинский. «Пора реабилитировать профилактику наркомании» // Политический журнал, № 5 (56), 14 февраля 2005 года. — С. 54.

⁷ Там же, — С. 55.

целевой программы. И эти сомнения усиливаются тем, что разработка этой федеральной целевой программы проводится без широкого общественного обсуждения, ведь профилактические меры против наркомании могут быть эффективными только тогда, когда их будут проводить согласованно правоохранительные органы, органы государственной и местной власти, органы здравоохранения и образования, общественные организации и даже семьи. Если они не будут включены в процесс разработки соответствующей федеральной целевой программы, вероятнее всего, они не будут считать ее для себя руководством к действию, в ней будут нормы более удобные к применению ФСКН России, чем, например, семьям и общественным организациям. В результате профилактическая направленность этой федеральной целевой программы будет реализовываться неэффективно, что само по себе можно будет оценивать как проявление коррупции, например, потому, что финансовые средства, выделяемые из государственного бюджета на профилактику наркомании, будут расходоваться неэффективно, а возможно, и вообще нецелевым образом.

2. Бланкетной нормой является полномочие 13 «Положения»⁸, позволяющее ФСКН России осуществлять хранение и уничтожение конфискованных и изъятых наркотических средств⁹, но при этом в «Положении» не описывается процедура их уничтожения. Более того, в соответствии с полномочием 14 «Положения» ФСКН России сама осуществляет и контроль за уничтожением конфискованных и изъятых наркотических средств. В результате возникает возможность утечки во вторичный оборот конфискованных наркотических средств. А это, в свою очередь, ведет к возможности коррупции, связанной с неоднократной регистрацией одних и тех же наркотических средств, с целью улучшения отчетности о деятельности ФСКН России, например.

Для противодействия коррупции процедура уничтожения наркотических средств должна предусматривать, в частности, присутствие независимых от ФСКН России должностных лиц или представителей общественных организаций при уничтожении наркотических средств, а также независимый повторный анализ уничтожаемых материалов по процентному и количественному содержанию в них наркотических средств непосредственно перед актом уничтожения.

3. Бланкетной нормой является и положение части 6 раздела 1 «Общие положения» из «Положения» о том, что ФСКН России «осуществляет свою деятельность во взаимодействии с общественными объединениями и иными организациями»¹⁰. В «Положении» нигде больше не конкретизируется как именно, с использованием каких процедур должна взаимодействовать ФСКН России с общественными организациями. В такой ситуации конкретные процедуры взаимодействия с ними руководители и служащие ФСКН России имеют возможность устанавливать своими решения в каждом конкретном случае. В результате возникают возможности коррупции, связанные с достаточно широкими возможностями отказов во взаимодействии с теми или иными общественными органи-

⁸ Положение о Федеральной службе Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков. Утверждено Указом Президента РФ от 28 июля 2004 года № 976.

⁹ Там же.

¹⁰ Положение о Федеральной службе Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков. Утверждено Указом Президента РФ от 28 июля 2004 года № 976.

зациями без достаточных обоснований, отказов в предоставлении информации, отказов в координации профилактической деятельности ФСКН России с общественными организациями и некоторые другие. При этом, в частности, профилактическую работу среди потенциальных наркоманов без участия общественных организаций ФСКН России выполнить практически не в состоянии: такие индивиды, как правило, находятся вне поля внимания ФСКН России, но могут быть объектами воздействия общественных организаций. Бланкетная норма о взаимодействии с ними на практике такому взаимодействию скорее препятствует, чем содействует.

4. В составе ФСКН России имеется Управление по межведомственному взаимодействию в сфере профилактики, которое «должно создать единую государственную систему профилактики наркомании и наркопреступности»¹¹. Но «Положение» о деятельности ФСКН России вообще не содержит никаких норм, определяющих цели, задачи и функции ФСКН России в профилактической деятельности. В результате весьма вероятно проявление коррупции в части разработки таких норм внутри ФСКН России, в части приоритетов ее деятельности, направленных до последнего периода на применение к наркоманам полицейских, репрессивных мер, либо лечения, но не профилактических мер¹².

Широкий объем дискреционных полномочий в деятельности ФСКН России

Нормы современного права носят обычно общий характер, т.е. регулируют обычно не какой-то конкретный случай или обстоятельство, а какие-то виды или типы случаев и обстоятельств. В результате в своих конкретных действиях чиновник, руководствуясь нормой права, самостоятельно принимает решение, действует по своему усмотрению. Возможности применения чиновником административного усмотрения можно назвать его дискреционными полномочиями.

Если чиновник наделен слишком обширными дискреционными полномочиями, то повышается риск того, что его действия будут коррупционными. Причина такой коррупционности, т.е. ситуации, порождающей коррупцию, в том, что чиновники могут по своему усмотрению выбирать между завышенными и заниженными требованиями к объекту регулирования, между санкциями различной степени тяжести за одни и те же нарушения для разных нарушителей и т.п. Кроме того, коррупционность широких дискреционных полномочий чиновников может проявиться в их действиях по шантажу и провокациям по отношению к потенциальным нарушителям тех или иных правил и норм регулирования.

Чаще всего, основаниями для коррупционных проявлений с использованием чиновниками широких дискреционных полномочий являются:

— отсутствие регулирования нормами права тех или иных ситуаций, по которым чиновник имеет возможность принимать решения в практике своей деятельности;

¹¹ Борис Целинский. «Пора реабилитировать профилактику наркомании» // Политический журнал, № 5 (56), 14 февраля 2005 года. — С. 55.

¹² Там же. — С. 55.

— нормы права, которые создают противоречия между основными функциями органа власти и возможности конфликта интересов в деятельности служащих в нем чиновников;

— противоречивость норм права;

— прямые возможности коррупции вследствие широких дискреционных полномочий и, возможно, некоторые другие.

Признаки коррупционности, связанной с широкими дискреционными полномочиями, можно обнаружить в разделе втором «Полномочия» текста Положения о деятельности ФСКН России¹³. К таким признакам, в частности, можно отнести следующие:

1. Полномочие номер 6, позволяющее ФСКН России как определять условия, способствующие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ, так и применять меры по устранению этих условий. Формулировка этого Полномочия ФСКН России включает, правда, указание на необходимость осуществлять меры, направленные на устранение этих условий «в пределах своей компетенции». Но эта коррекция не препятствует возможностям проявления конфликта интересов, позволяющего служащим ФСКН России сначала определить те или иные условия как способствующие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ, а затем добиться уголовного наказания тех граждан, которые могут быть связаны с возникновением и поддержанием этих условий.

Разрешением этой и такого рода ситуаций может быть разделение полномочий между разными органами власти: один независимый орган определяет, какие условия способствуют незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ, а другой независимый орган осуществляет на практике квалификацию таких случаев и противодействие им. При таком разделении полномочий конфликт интересов может возникнуть только при осуществлении коррупционного сговора между чиновниками или служащими этих двух независимых органов, что, скорее всего, будет являться уголовно наказуемым деянием.

Без осуществления разделения полномочий между независимыми органами власти служащие ФСКН России получили возможность осуществления коррупционных действий в соответствии со своими полномочиями, т.е. в соответствии с нормами законодательства. Поэтому их возможные коррупционные действия не могут повлечь ни уголовной, ни административной ответственности. В результате норма Полномочия номер 6 прямо способствует проявлениям коррупции в деятельности ФСКН России.

2. Полномочия номер 7, 8, 9, 10, 12, 13 и 27 «Положения», наделяющие ФСКН России правами осуществлять оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие по уголовным делам, производство по делам об административных правонарушениях, лицензирование деятельности в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ и выдачу необходимых разрешений, хранение, перевозку и уничтожение конфискованных или изъятых из незаконного оборота наркотических средств, а также проводить

¹³ Положение о Федеральной службе Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков. Утверждено Указом Президента РФ от 28 июля 2004 года № 976.

криминалистические и другие экспертизы и исследования¹⁴. Последовательное применение этих полномочий создает возможности коррупции, поскольку в одном ведомстве проводится сначала розыск и задержание предполагаемого преступника, затем следователь в той же структуре возбуждает уголовное дело, эксперт-криминалист проводит в том же ведомстве криминологическую экспертизу, подтверждающую уголовное обвинение. Такая процедура проведения расследования преступлений не содержит противодействия манипуляциям с результатами экспертиз и признательных показаний обвиняемых, которые могут приводить к осуждению подозреваемых по более тяжелым статьям обвинений, чем есть в реальности. Кроме того, такие широкие полномочия позволяют сотрудникам ФСКН России вступать в коррупционные сделки при лицензировании в сфере своей компетенции, ведь все необходимые заключения для выдачи лицензий проводятся без внешнего контроля в самой этой службе.

3. Полномочие номер 17 «Положения», позволяющее ФСКН России получать, обрабатывать, анализировать и реализовывать «в пределах своей компетенции информацию о положении дел в области незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ, а также незаконного оборота таких средств, веществ и их прекурсоров»¹⁵. Такое положение при других широких дискреционных полномочиях ФСКН России создает возможности для сокрытия и искажения информации о реальном положении дел в области наркомании, наркотрафика и незаконного оборота наркотических средств.

Недостаточно высокий уровень координации в деятельности правоохранительных органов, осуществляющих борьбу с незаконным оборотом наркотиков

В соответствии с Положением о Федеральной службе Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков¹⁶, одной из основных задач ФСКН России является «координация деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также в области противодействия их незаконному обороту».

Наркобизнес в России все отчетливее приобретает транснациональные черты: организованность, создание устойчивых наркотрафиков, налаженный механизм отмывания денег, наличие влиятельных покровителей в государственных органах. Все устойчивее тенденция объединения участников транснационального наркобизнеса: производителей, перевозчиков, сбытчиков и потребителей в единую глобальную сеть. Сегодня в России доля наркотиков зарубежного происхождения превышает половину, а героин, кокаин и амфетамины практически

¹⁴ Положение о Федеральной службе Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков. Утверждено Указом Президента РФ от 28 июля 2004 года № 976.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Утверждено Указом Президента Российской Федерации от 28 июля 2004 г. № 976.

полностью поступают из других государств, среди которых «лидирующее» место занимает Афганистан¹⁷.

За 90-е годы транзитные наркотрафики, проложенные через Россию, обросли обширными зонами активной наркоторговли. В результате возникла качественно новая ситуация: из страны транзита Россия превращается в страну все возрастающего наркопотребления, а наркобизнес становится одним из наиболее прибыльных видов преступной деятельности. Фактически страна имеет дело с наркоагрессией, в которую втягиваются все новые организованные преступные группы. Государственная граница России на протяжении долгого времени продолжает оставаться не оборудованной. Ряд ее участков, особенно на южных рубежах страны, непригоден для эффективного пограничного контроля. Отсутствие на таких участках демаркационной линии и специальных инженерно-технических сооружений в значительной степени обуславливают рост контрабанды наркотических средств¹⁸.

В таких угрожающих безопасности страны условиях транзита наркотиков через ее территорию директор ФСКН России генерал полиции Виктор Черкесов в своем докладе «Об итогах оперативно-служебной деятельности ФСКН России в 2004 году и задачах на 2005 год» 18 февраля 2005 года на расширенном заседании Коллегии Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ сообщил лишь о подписании соглашений с ФСБ России, СВР России и ФТС России, которые, по его словам, создают условия для регулярного обмена информацией между ведомствами, проведения активных оперативных мероприятий¹⁹. Он сообщил также, что ФСКН России расширяет международно-правовую базу сотрудничества, оперативно-информационный обмен и взаимодействие с компетентными органами иностранных государств. Успешно развивается сотрудничество с УНП ООН, расширяется взаимодействие с компетентными органами Афганистана, Азербайджана, Индии, Ирана, КНР, Пакистана, Турции, а также стран, входящих в ОДКБ²⁰.

Никаких конкретных сведений о взаимодействии ФСКН России с Федеральной пограничной службой России по пресечению транзита наркотиков через границы Российской Федерации Виктор Черкесов не привел. Рост наркотрафика в Россию через ее южные границы свидетельствует о низком уровне координации деятельности ФСКН и Федеральной пограничной службы.

¹⁷ Из рекомендаций проведенных 25 ноября 2004 года Комитетом Государственной Думы по безопасности совместно с Комитетом по образованию и науке открытых парламентских слушаний на тему: «Актуальные проблемы и концептуальные подходы нормативно-правового обеспечения противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ и распространению наркомании в Российской Федерации». Постоянный адрес документа: http://www.narkotiki.ru/oinfo_5826.html

¹⁸ Из рекомендаций проведенных 25 ноября 2004 года открытых парламентских слушаний. Постоянный адрес документа: http://www.narkotiki.ru/oinfo_5826.html

¹⁹ Сведения о заседании Коллегии ФСКН 18 февраля 2005 года. Постоянный адрес документа: http://www.narkotiki.ru/gnk_5850.html

²⁰ Там же.

Большую часть наркопреступников в России составляют лица в возрасте от 18 до 30 лет (61,3%), при этом их численность постоянно растет²¹. Рост наркотизации молодежи свидетельствует о низком уровне координации деятельности ФСКН и организаций системы среднего и высшего образования России.

Рост объемов продаж наркотиков на улицах городов и поселков, в местах отдыха и проведения времени молодежи свидетельствует о низком уровне координации деятельности ФСКН и МВД. Но из достижений в организации взаимодействия с другими правоохранительными органами, включая МВД, Виктор Черкесов в своем докладе на Коллегии назвал только подписание соглашений о сотрудничестве²².

Не устранено определенное дублирование функций по противодействию незаконному обороту наркотиков между органами МВД и ФСКН России. В МВД этой деятельностью заняты: уголовный розыск, подразделения по борьбе с организованной преступностью, участковые, сотрудники, занятые работой с несовершеннолетними, и некоторые другие²³. В результате создаются возможности коррупции в том, что органы МВД и ФСКН России могут перекладывать друг на друга выполнение некоторых функций по противодействию незаконному обороту наркотиков. Например, это может происходить в сложных случаях квалификации размеров обнаруженных доз, в случаях, когда наркотики обнаруживает милиция в ходе своих плановых проверок дискотек или других мест отдыха молодежи, когда ФСКН России вынуждена проводить свои розыскные мероприятия на территориях работы органов МВД России и в других случаях.

Неэффективность деятельности правоохранительных органов по предотвращению наркомании

Существующие в системе органов государственной власти РФ правоохранительные органы и спецслужбы, на которые возложены задачи по предотвращению распространения наркомании в России (ФСКН, МВД, ФСБ, ГТК, ФПС), с поставленными задачами в настоящее время справляются недостаточно эффективно. Об этом свидетельствуют высокие темпы роста наркомании в России, возрастающий объем контрабандного ввоза наркотиков, увеличение числа лиц, вовлеченных в процесс перевозки и сбыта наркотиков, рост потребителей наркотических средств и увеличение объема немедицинского потребления наркотических средств и психотропных веществ²⁴.

²¹ Из рекомендаций проведенных 25 ноября 2004 года открытых парламентских слушаний. Постоянный адрес документа: http://www.narkotiki.ru/oinfo_5826.html

²² Сведения о заседании Коллегии ФСКН 18 февраля 2005 года. Постоянный адрес документа: http://www.narkotiki.ru/gnk_5850.html

²³ Борис Целинский. «Пора реабилитировать профилактику наркомании» // Политический журнал, № 5 (56), 14 февраля 2005 года. — С. 55.

²⁴ Из рекомендаций проведенных 25 ноября 2004 года Комитетом Государственной Думы по безопасности совместно с Комитетом по образованию и науке открытых парламентских слушаний на тему: «Актуальные проблемы и концептуальные подходы нормативно-правового обеспечения противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ и распространению наркомании в Российской Федерации». Постоянный адрес документа: http://www.narkotiki.ru/oinfo_5826.html

Неэффективность деятельности правоохранительных органов и спецслужб по борьбе с наркоторговцами усилилась после принятия 6 мая 2004 года Постановления правительства РФ № 231, утвердившего размеры разовых доз наркотических средств²⁵. Это постановление увеличило разрешенное количество наркотического средства до уровня, обычного для потребителей наркотиков. В результате арестовывать такого потребителя наркотиков стало практически бесполезно, потому что ему в большинстве случаев грозит лишь административное наказание. Постановление правительства РФ № 231 от 6 мая 2004 года, таким образом, заставляет органы МВД и ФСКН России заниматься задержаниями наркоторговцев, а не потребителей наркотиков, у которых одновременно обнаружить десять доз наркотических средств — большая редкость²⁶. Но органы МВД и ФСКН России оказались не готовы заниматься задержаниями не потребителей наркотиков, а торговцев наркотиками, более того, по словам одного из руководителей ФСКН России Бориса Целинского, после принятия Постановления правительства РФ № 231 от 6 мая 2004 года «стимул заниматься борьбой с уличной наркоторговлей пропал»²⁷.

Таким образом, в деятельности ФСКН России есть признаки системной неэффективности в части исполнения, по крайней мере, одной из основных ее задач, утвержденных Указом Президента РФ.

Правоохранительные органы нередко включаются в преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков

Некоторые сотрудники МВД и ФСКН осуществляют охрану розничных торговцев героином на улицах российских городов и поселков за соответствующие вознаграждения. Известны случаи, когда сами сотрудники МВД и ФСКН включаются в этот преступный бизнес, предлагая в качестве товара ранее конфискованные наркотики. Об этом свидетельствуют данные управлений собственной безопасности ГУВД некоторых областей, но нет конкретных аналогичных сведений из ФСКН о ее сотрудниках.

Информация о таких случаях появляется в публичной сфере крайне редко. Вот один из примеров, сообщенных на пресс-конференции в информационном агентстве «Росбалт» Александром Михайловым, зампреда Федеральной службы по контролю за незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ России, 5 апреля 2004 года. По его словам, за предшествующие 8 месяцев по подозрению в распространении наркотиков арестованы 56 сотрудников правоохранительных органов, в том числе и Госнарконтроля (ГНК)²⁸. Но сколько именно сотрудников ГНК России было арестовано и

²⁵ Правительство Российской Федерации. Постановление № 231 от 6 мая 2004 года «Об утверждении размеров средних разовых доз наркотических средств и психотропных веществ для целей статей 228, 228.1 и 229 Уголовного кодекса Российской Федерации».

²⁶ Адвокат Борис Севастьянов. «Работать с наркотиками стало сложнее» // Политический журнал, № 5 (56), 14 февраля 2005 года. — С. 57.

²⁷ Борис Целинский. «Пора реабилитировать профилактику наркомании» // Политический журнал, № 5 (56), 14 февраля 2005 года. — С. 56.

²⁸ Информация с сайта «Новая наркополитика». Постоянный адрес документа: <http://www.drugpolicy.ru/?page=opinions#12>

сколько из них было осуждено по уголовным статьям УК РФ, осталось неизвестным.

При этом УСБ ГУВД не может вести оперативную работу внутри ФСКН России, другие спецслужбы и прокуратура не публикуют открыто сведений о фактах подкупа и участия сотрудников ФСКН в незаконном обороте наркотиков. Такая закрытость сведений может свидетельствовать о возможной коррупции в ФСКН. Ведь такие случаи бывают во всех правоохранительных службах мира, борющихся с незаконным оборотом наркотиков, а в России о таких случаях публично ничего не сообщается. Это может свидетельствовать об участии в таких коррупционных действиях и руководителей подразделений ФСКН России. Наиболее уязвимы в отношении участия в коррупции оперативные работники и следователи, хотя распространители наркотиков используют подкуп в отношении любых должностных лиц, имеющих возможности влияния на развитие их бизнеса²⁹. Тем не менее, в «Положении» о деятельности ФСКН России³⁰ нет никаких норм, направленных на противодействие коррупции внутри этой организации. Такая ситуация прямо способствует проявлениям коррупции в практике ее деятельности.

Признаки коррупции и системной неэффективности в концепции деятельности ФСКН России

Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ была создана как федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий «функции по выработке государственной политики, нормативно-правовому регулированию, контролю и надзору в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также в области противодействия их незаконному обороту»³¹.

ФСКН России, таким образом, должна разрабатывать государственную политику регулирования, контроля и надзора в сфере оборота наркотических средств и осуществлять, как упоминалось выше, координацию деятельности в этой сфере других органов власти. Анализ практики деятельности ФСКН России показывает, что эта спецслужба не в полной мере справляется с возложенными на нее Президентом РФ обязанностями. Среди причин такого положения имеются определенные признаки коррупции в самой концепции деятельности ФСКН России.

²⁹ Коробеев А.И., Романова Л.И. Организованная преступность в сфере наркобизнеса на Дальнем Востоке // Преступность и коррупция: современные российские реалии / Сборник научных трудов под ред. Н.А. Лопашенко. — Саратов. Саратовский центр по исследованию проблем организованной преступности и коррупции: Сателлит, 2003. — С. 125.

³⁰ Положение о Федеральной службе Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков. Утверждено Указом Президента РФ от 28 июля 2004 года № 976.

³¹ Положение о Федеральной службе Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков. Утверждено Указом Президента Российской Федерации от 28 июля 2004 г. № 976.

**Неадекватная ситуация социальная ориентация
деятельности ФСКН России**

Оперативно-служебная деятельность ФСКН России имеет приоритетом выявление производителей, перевозчиков и потребителей наркотиков, а не на борьбу с организованной преступностью в сфере незаконного оборота наркотиков. Многие такие группы организованной преступности известны ФСКН и МВД России, но их деятельность не пресекается. Стратегия деятельности ФСКН, МВД и ФСБ России в области противодействия незаконному обороту наркотиков должна быть направлена на прогнозирование деятельности организованной преступности в этой сфере и ее пресечение.

Наркобизнес в России уже стал весьма значимым сегментом внутреннего рынка. Это признает директор ФСКН России Виктор Черкесов: «Экономика наркобизнеса ничем не отличается от экономики любого другого легального бизнеса — нефтяного или радиоэлектронного. Производители товара воспитывают потенциального покупателя, формируют перспективные рынки»³².

По данным ФСКН России, численность занятых в наркобизнесе от мелких розничных дилеров до оптовых поставщиков, финансовых и юридических «консультантов» превысила 200 тысяч человек. При этом прибыль от наркоторговли выводится из России. В России же остаются потерянные для общества люди и разветвленная сеть криминальных структур, смыкающихся с другими видами преступных промыслов³³.

Наркобизнес является незаконным, но он постепенно через коррумпированные связи и отношения внедряется в отрасли легальной экономики и в сферу финансов. Современный наркобизнес приобрел такие масштабы, что на него и по его заказам постоянно работают специалисты и исследователи в области химии и биологии, работники железнодорожного, автомобильного и воздушного транспорта.³⁴ Полученные прибыли наркобизнес вкладывает в легальные отрасли экономики.

Наркобизнес, кроме того, тесно связан и с другими криминальными проявлениями. В частности, для покупки доз наркотических средств наркоманам приходится очень часто совершать имущественные преступления. Нередко приучение к наркотикам используют сутенеры для вовлечения девушек в занятия проституцией. Наркомания очень распространена в местах лишения свободы. При этом практически все распространители наркотиков являются членами организованных преступных группировок, и почти все такие группировки имеют то или иное отношение к незаконному распространению наркотических средств.

Перечисленные и некоторые другие связи незаконного оборота наркотиков с разнообразными криминальными проявлениями означают, что эффективная борьба с наркоманией и наркотрафиком в России означает, по сути, систем-

³² Виктор Черкесов: «Мы находимся на критическом для страны пике» // «Политический журнал», № 50, 20 декабря 2004 года.

³³ Там же.

³⁴ Оситко О.В. Наркобизнес как отрасль криминально организованной индустрии (на примере г. Саратова и Саратовской области) // Преступность и коррупция: современные российские реалии / Сборник научных трудов под ред. Н.А. Лопашенко. — Саратов. Саратовский центр по исследованию проблем организованной преступности и коррупции: Сателлит, 2003. — С. 136.

ную борьбу с организованной преступностью, проституцией, преступлениями в финансовой сфере и многими другими. Но ни «Положение» о деятельности ФСКН России³⁵, ни практика этой деятельности не предполагают системную борьбу со всеми видами преступности, так или иначе связанными с незаконным оборотом наркотиков. Поэтому социальная ориентация деятельности ФСКН России является неадекватной современной криминальной ситуации и вряд ли может быть успешной в сфере ее прямой компетенции — противодействия незаконному обороту наркотиков.

Признаки коррупции в создании ФСКН России

В соответствии с частью 1 раздела 1 «Общие положения» «Положения» о деятельности ФСКН России эта организация имеет в качестве основных следующие функции:

- выработка государственной политики,
- нормативно-правовое регулирование, контроль и надзор в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров,
- а также в области противодействия их незаконному обороту³⁶.

Таким образом, создание ФСКН России должно было сделать противодействие незаконному обороту наркотиков более эффективным, чем ранее, а также способствовать снижению уровня наркомании и наркотрафика в стране. Тем не менее, сама процедура создания этой организации во многом не соответствовала этим основным функциям ФСКН России, создавая для новой организации дополнительные трудности в выполнении возложенных на нее Президентом РФ функций.

Предложения о создании специальной организации, концентрирующей всю правоохранительную деятельность по борьбе с незаконным оборотом наркотиков, по-видимому, появились в администрации Президента РФ не позднее 2001 года. Эти предложения были связаны с невысокой эффективностью структур МВД России, которые в тот период были заняты исполнением этих функций. В марте 2003 года были расформированы Федеральная служба налоговой полиции, Федеральное агентство правительственной связи и информации и Федеральная пограничная служба с созданием новой силовой структуры — Госнаркоконтроля РФ. Эту структуру возглавил бывший полномочный представитель Президента РФ по Северо-Западному федеральному округу, выходец из ФСБ Виктор Черкесов. В Госнаркоконтроль, впоследствии переименованный в ФСКН России, передали материальную часть Федеральной службы налоговой полиции и 30 тысяч бывших налоговых полицейских.³⁷ Кроме того, личный состав Госнаркоконтроля включал и бывших сотрудников Государственного комитета по противодействию незаконному обороту наркотических средств и пси-

³⁵ Положение о Федеральной службе Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков. Утверждено Указом Президента РФ от 28 июля 2004 года № 976.

³⁶ Положение о Федеральной службе Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков. Утверждено Указом Президента РФ от 28 июля 2004 года № 976.

³⁷ Лидия Андрусенко. Путинский «модерн» // «Политический журнал», № 29, 26 июля 2004 года.

хотропных веществ при Министерстве внутренних дел Российской Федерации.³⁸

Признаки возможной коррупции в создании Госнаркоконтроля РФ, а впоследствии ФСКН России, можно обнаружить в следующем. В действующей Федеральной целевой программе по противодействию наркомании и незаконному обороту наркотиков³⁹ приоритетным направлением деятельности правоохранительных органов в этой сфере является профилактическое. Тем не менее, в Положении о деятельности Госнаркоконтроля РФ, как и в сменившем его в 2004 году Положении о деятельности ФСКН России, эта организация не уполномочена выполнять функции профилактики. Коррупция проявляется в том, что деятельность органа власти не соответствует утвержденным концепциям в сфере его регулирования, т.е. разрушает нормативное государственное управление в этой сфере.

Еще одним признаком коррупции в создании Госнаркоконтроля РФ, а впоследствии ФСКН России, является сужение выполняемых ею функций до сферы незаконного оборота наркотиков и легализации (отмывания) доходов, полученных в результате совершения преступлений в этой сфере.⁴⁰ Такой подход к правоохранительной деятельности противоречит нормам ранее принятого Закона о милиции о том, что в обязанности органов правопорядка входит раскрытие преступлений в целом, а не отдельных их видов.⁴¹ В сфере противодействия незаконному обороту наркотиков и наркобизнесу эффективная правоохранительная деятельность, как было описано выше, вообще невозможна без учета возможностей совершения целого комплекса преступлений иных видов, а также их расследований при возникновении необходимости. Ограничение полномочий оперативной деятельности ФСКН России исключительно сферой незаконного оборота наркотиков создает препятствия в противодействии преступности в этой сфере.

При этом ФСКН России, как было описано выше, имеет и без того 48 достаточно широких дискреционных полномочий, добавление к ним еще дополнительных полномочий расследований преступлений имущественного, финансового характера, фактов проституции и других, привело бы к еще большему усилению коррупциогенности норм права, на которых основана деятельность ФСКН России. Простого решения этой проблемы не существует: ни сужение, ни расширение полномочий ФСКН России не способствуют эффективной борьбе с незаконным оборотом наркотиков. Поэтому возникает вполне обоснованная гипотеза об отсутствии необходимости создания этой организации, если целью ставилось повышение эффективности противодействия незаконному

³⁸ Указ Президента Российской Федерации от 11 марта 2003 года № 306 «Вопросы совершенствования государственного управления в Российской Федерации» (в редакции Указа Президента РФ от 09.03.2004 № 314).

³⁹ Постановление Правительства Российской Федерации от 23 января 2002 года № 44 «Федеральная целевая программа «Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту на 2002-2004 годы».

⁴⁰ Положение о Федеральной службе Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков. Утверждено Указом Президента РФ от 28 июля 2004 года № 976.

⁴¹ О милиции. Закон Российской Федерации. — С. 2.

обороту наркотиков. Эту гипотезу можно было бы проверить при наличии более подробной информации о деятельности ФСКН России в сравнении с деятельностью Государственного комитета по противодействию незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ при МВД России.

Противодействие незаконному обороту наркотиков требует внедрения информаторов в среду наркоторговцев, без чего сведения о достаточно крупных операциях по незаконному обороту наркотиков просто невозможно получить. Связи с такими информаторами создаются в течение длительных периодов времени и практически никогда не передаются другим сотрудникам правоохранительных органов, потому что для получения такого рода информации необходим высокий уровень доверительных отношений. Любая перестройка правоохранительных органов разрушает эту систему информирования о наркопреступности, что, по-видимому, и произошло при расформировании Государственного комитета по противодействию незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ при МВД России и создании Госнарконоконтроля РФ в 2003 году. По-видимому, негативно повлияло на ситуацию с наркопреступностью и включение в состав Госнарконоконтроля РФ большого числа бывших служащих налоговой полиции, имевших совершенно иной объект и опыт правоохранительной деятельности. Вполне возможно, что рост незаконного оборота наркотиков на территории нашей страны в последние 2 года частично объясняется проведенной в 2003 году перестройкой правоохранительных органов.

Основные выводы

Наркомания и наркотрафик стали одной из важнейших проблем России в последние годы. В Концепции национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной 10 января 2000 года, рост масштабов потребления наркотиков в РФ определяется в качестве угрозы национальной безопасности: «Угрозой физическому здоровью нации являются кризис систем здравоохранения и социальной защиты населения, рост потребления алкоголя и наркотических веществ»⁴².

ФСКН России должна по статусу противодействовать незаконному обороту наркотиков, но ее противодействие оказывается неспособным снизить уровень опасности для общества, пресечь наркотрафик и сократить наркоманию. В этом главное содержание коррупции деятельности ФСКН России. Наблюдается расхождение между системой приоритетов и контроля деятельности внутри этого ведомства с запросами общества на ее результаты. Вполне возможно, что такое расхождение определяется коррупцией в деятельности ФСКН России.

Возможности коррупции обнаруживаются в законодательных нормах, определяющих задачи и полномочия ФСКН России. Среди таких норм имеются отсылочные или бланкетные и связанные с широкими дискреционными полномо-

⁴² Концепция национальной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 17 декабря 1997 г. № 1300 (в редакции Указа Президента Российской Федерации от 10 января 2000 г. № 24).

⁴³ Положение о Федеральной службе Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков. Утверждено Указом Президента РФ от 28 июля 2004 года № 976.

чиями. Некоторые бланкетные нормы создают столь сильные возможности коррупции, что для противодействия ей оказывается необходимой переработка концепции деятельности ФСКН России. Было бы желательно с той же целью повысить уровень открытости ФСКН России для граждан и включить общественные организации в разработку ведомственных нормативных актов, а также в противодействие наркомании и наркотрафику. В частности, проведение профилактических мер в этой области без общественных организаций представляется просто невозможным, но в действующей концепции ФСКН России такие возможности отсутствуют.

В «Положении» о деятельности ФСКН России⁴³ нет никаких норм, направленных на противодействие коррупции внутри этой организации. Такая ситуация прямо способствует проявлениям коррупции в практике ее деятельности.

Для эффективной борьбы с наркоманией и наркотрафиком в России необходимо вести системную борьбу с организованной преступностью, проституцией, преступлениями в финансовой сфере, и имущественными и многими другими. Но ни «Положение» о деятельности ФСКН России⁴⁴, ни практика этой деятельности не предполагают системную борьбу со всеми видами преступности, так или иначе связанными с незаконным оборотом наркотиков. Поэтому социальная ориентация деятельности ФСКН России является неадекватной современной криминальной ситуации и вряд ли может быть успешной в сфере ее прямой компетенции — противодействия незаконному обороту наркотиков.

На основании проведенного анализа возникает вполне обоснованная гипотеза об отсутствии необходимости создания этой организации, если целью ставилось повышение эффективности противодействия незаконному обороту наркотиков. Эту гипотезу можно было бы проверить при наличии более подробной информации о деятельности ФСКН России в сравнении с деятельностью Государственного комитета по противодействию незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ при МВД России.

⁴⁴ Положение о Федеральной службе Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков. Утверждено Указом Президента РФ от 28 июля 2004 года № 976.

КОНТРОЛЬ ЗА НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Лев Левинсон, Институт прав человека

Одна из многих: вместо предисловия

22 января 2004 года в Москве выбросилась из окна 9-го этажа 20-летняя девушка, которую сотрудники не названного в сообщении правоохранительного ведомства пытались привлечь к сотрудничеству, — выбросилась, не желая выдавать имен тех, кто помогал ей доставать наркотики. Нет, она ими не торговала. Она тусовалась в одном из столичных ночных клубов, когда в зал ворвались государственные люди в масках и принялись обыскивать посетителей. У девушки оказалась при себе доза героина. Была предложена сделка: прекращение расследования в обмен на информацию. Девушка отказалась.

Несколько дней ей звонили с тем же предложением, а 21 января на мобильный пришло сообщение: «Жди повестку». В ответ было отправлено: «Моя смерть будет на вашей совести».⁴⁵

Мы привыкли к тому, что борьба с наркотиками ведется любыми средствами, буквально не на жизнь, а на смерть. Наркотиков от этого не становится меньше. Интерес к ним и их потребление то падают, то возрастают, и это мало зависит от антинаркотической индустрии. Борьба с наркотиками — т.е. с неким набором запрещенных веществ (тогда как мощности агрессивного маркетинга других психоактивных веществ все наращиваются и наращиваются) — опаснее самих наркотиков. Смерть безымянной 20-летней девушки — еще одно, из сотен тысяч и миллионов, тому подтверждение.

Оборот легальных наркотиков (табака, алкоголя, кофе, разрешенных лекарственных препаратов) приносит сверхвысокие прибыли.оборот нелегальных — еще большие. Вдобавок к производителям и распространителям, к стоимости риска, порождаемой запретом, нелегальные наркотики дают работу гигантскому антинаркотическому корпусу, разрастающемуся, как раковая опухоль.

Пример — российский Госнарконтроль, раскинувшийся по стране от федерального ведомства, битком набитого генералами (по генералу на каждые 260 сотрудников), до захудалого райцентра. Следствием образования, в дополнение к милиции, специальной наркотической полиции стало лишь то, что каждый российский наркоман кормит сегодня двух-трех лишних оперов.

Какие именно стражи наводили порядок в том клубе, где находилась в тот вечер девушка, не сообщалось. Скорее всего, это были молодчики наркоконтроля. Это они шарят теперь по клубам.

Нет сомнений, что эти слуги инквизиции верили и верят в то, что коль скоро их разработки основаны на законе (в его, как всегда у них, приблизительном исполнении), то все, что они требуют — а именно, сдать «сбытчика» — справедливо, а значит, сопротивление девушки их предложению должно было повлечь наказание. Что им до того, что распространителем мог быть ее муж, от-

⁴⁵ <http://www.newsru.com/crime/23jan2004/narko.html>

ещ, брат, друг. Борьба с преступностью не знает ни нравственности, ни человечности, ни избирательности.

Хранение героина — правонарушение, а значит, милиция или наркоконтроль обязаны были принимать меры, — скажут нам. Не могли же они ее просто отпустить?

Могли. Хотя в подкормку нам и вдолбили, что кто-то (вор, наркоман) во всех случаях должен сидеть в тюрьме, проблема может решаться и по-другому. Как выразился более 50 лет назад крупный государственный деятель Великобритании лорд Шоукросс, бывший Генеральным атторнеем, «в нашей стране (т.е. в их стране. — Л.Л.) никогда не было (и, надеюсь, никогда не будет) правила, в соответствии с которым человек, подозреваемый в совершении преступления, должен автоматически стать объектом преследования»⁴⁶. Англичане России не указ, конечно. Наши органы находят пример для подражания в США, навязавших миру расистскую борьбу с наркотиками.

Думается, что стремление к прыжку, еще не осознанное, зародилось у девушки уже тогда, когда наркополицейские вломались в ее пространство, в котором она жила своей жизнью со своими друзьями, когда, матерясь, наделенные властью лица положили ее, ее друзей на пол или поставили к стене, выпотрошили сумочку, заставили показать вены. Что остается делать человеку, когда он не может защитить приватность своего существования?

Она могла остаться честной, отказавшись от сотрудничества, и отдавшись, таким образом, специалистам по уголовным делам. «Сбытчицей», а значит, и осужденной лет на семь, оказалась бы в таком случае, скорее всего, она сама. Девушка предпочла остаться свободной.

Оценка ситуации

Традиционная российская политика в отношении наркотиков может быть определена через следующие основные характеристики: 1) приоритет уголовно-правовых мер воздействия перед социальными и медицинскими; 2) имитационный характер «борьбы с наркотиками»; 3) коррупционное состояние антинаркотических служб; 4) крайне консервативный и, по сути, полицейский характер государственной наркологии; 5) ее коммерциализация; 6) идеологизация антинаркотической политики. Либеральные правовые новации 2003—2004 гг., направленные на гуманизацию мер уголовной ответственности за наркотики, именно потому отвергаются как силовыми ведомствами, так и официальным здравоохранением, что не вписываются в эту схему.

Выстраивание политики в области наркотиков отдано полицейским структурам, каковой является и функционирующий с 1 июля 2003 года Госнарконтроль (ныне — ФСКН)⁴⁷. Следствие такого положения — приоритетное бюд-

⁴⁶ К.Ф.Гуценко, Л.В.Головки, Б.А.Филимонов. Уголовный процесс западных государств. — М., Зерцало-М, 2001, стр. 64.

⁴⁷ С 9 марта 2004 года — Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ (Указ Президента РФ № 314), с 28 июля 2004 года — Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков (Указ Президента РФ № 976).

жетное финансирование правоохранительной деятельности и обеспечение наркологических служб по остаточному принципу при полном отсутствии бюджетных вложений на реабилитацию. При дележе бюджетного пирога Министерству здравоохранения и социального развития противостоит целый ряд силовых ведомств, каждое из которых уполномочено «противодействовать росту наркомании» — упомянутая ФСКН, МВД, ФСБ, Федеральная таможенная служба.

Показателем успешности антинаркотической работы по-прежнему выступает статистика: по числу возбужденных уголовных дел, административных производств (так называемая «палочная система»), килограммам изъятий. Органы правопорядка ориентированы на количественные, а не на качественные показатели. Именно для улучшения отчетности повсеместно и систематически как милиция, так и сотрудники ФСКН подбрасывали и подбрасывают наркотики, изображают — в материалах уголовных дел — наркоторговцами нищих наркоманов, делящихся друг с другом последней дозой.

Контролирует наркосцену преимущественно милиция, успешно конкурирующая в этом с ФСКН. Но как милицейские, так и наркополицейские органы глубоко поражены коррупцией. Число крупных наркодельцов, представших перед судом, исчисляется единицами. При этом, очевидно, что изъятие крупной партии не равнозначно раскрытию преступной сети, ведь перевозкой занимаются нанятые исполнители, а не хозяева бизнеса.

На заседании «круглого стола» в Государственной Думе 9 декабря 2002 года судья Верховного Суда РФ Владимир Дорошков заявил, что среди выявленных крупных наркоторговцев преобладают начальники отделов по борьбе с незаконным оборотом наркотиков (т.е. соответствующих подразделений милиции — тогда наркоконтроля еще не существовало).

Так, 2 апреля 2004 года Самарский областной суд приговорил начальника районного отдела по борьбе с незаконным оборотом наркотиков Самарского РОВД Юрия Никифорова к восьми годам лишения свободы. Суд счел Никифорова виновным по четырем статьям УК: незаконный оборот наркотиков, получение взятки, превышение служебных полномочий и фальсификация доказательств. Никифоров был задержан в феврале 2003 года. Ему вменено, что, используя служебное положение, он договорился с двумя наркоторговцами о реализации имеющегося у него героина. Передав им 40 г героина, взамен он получил 20 тысяч рублей. Затем в течение двух лет он предупреждал этих наркоторговцев о готовящихся проверках и давал указания об отказе в возбуждении уголовного дела против них.⁴⁸

Несмотря на изложенное, формальные показатели по привлеченным к ответственности за сбыт наркотиков в особо крупных размерах демонстрировали (до вступления в силу 12 мая 2004 года новых норм Уголовного кодекса) десятки тысяч «опасных преступников» ежегодно. Происходило это за счет отнесения к якобы крупному наркобизнесу ситуационных сбытчиков и мелких дилеров, а также, в значительном числе случаев, потребителей, ставших жертвами провокаций (передача/продажа одной или нескольких доз одним наркоманом, взятый на крючок операми, другому).

⁴⁸ Колокол.Ру, 2 апреля 2004 года.

Что касается государственной наркологии, результативность ее крайне низка. Руководство наркологии невосприимчиво к прогрессивным методам лечения и реабилитации. Бесплатная наркологическая помощь сводится к купированию абстинентного синдрома. Вследствие неэффективности лечения, недоверия врачам, передающим в милицию сведения о фактах обращения за медицинской помощью, пренебрежения правами пациента в наркологических стационарах и диспансерах, латентность наркомании весьма высока, а процент стойкой ремиссии у прошедших через бесплатную государственную наркологию близок к нулю.

Адепты бескомпромиссной войны с наркотиками обычно утверждают, что наркомания — не болезнь, а распущенность, следствие вседозволенности и терпимости к порокам. Поскольку жесткость борьбы не приводит к решению проблемы, обществу внушается, что жесткая политика — на самом деле недостаточно жесткая, что необходимы еще более строгие наказания. Следствием культивирования такого подхода является вытеснение потребителей наркотиков из социума. Стигматизация молодежи (люди, принимающие наркотики, по большей части молоды) происходит на фоне неблагоприятной социально-экономической ситуации, нахождения примерно 30 процентов населения страны за чертой бедности, преимущественно платного высшего образования, растущей молодежной безработицы, ужасающей культурной деградации некогда самого читающего народа, недоступности популярных видов спорта, отсутствия предложения государством и обществом какой-либо альтернативы психоактивным веществам.

Одной из основных проблем Уголовного кодекса в его прежней, действовавшей до 12 мая 2004 года редакции была неурегулированность вопроса об отнесении обнаруженных в незаконном обороте наркотиков к крупному и особо крупному размерам. На практике правоохранительные органы и суды руководствовались Сводной таблицей заключений Постоянного комитета по контролю наркотиков (ПККН). Таблица представляла собой рекомендательный документ, изданный научно-консультативным органом, в компетенцию которого не входило и не могло входить принятие нормативных актов. Несмотря на это, данные таблицы применялись по всем без исключения уголовным делам (т.е. по сотням тысяч дел ежегодно). Согласно таблице, крупным размером признавалось, например, 0,1 г марихуаны, особо крупным размером — 0,005 г героина. При таком подходе за 0,005 г и 100 кг героина наступала равная ответственность — от 7 до 15 лет лишения свободы с конфискацией имущества или без такового. В результате в массовом порядке к ответственности привлекались люди, приобретшие, хранившие или продавшие/передавшие сотые доли грамма, тогда как «акулы наркобизнеса» оставались вне поля зрения правоохранительных органов.

Подростки, молодые люди, вовлеченные в потребление наркотиков, получали от государства — вместо медицинской, социальной и реабилитационной поддержки — клеймо преступников, тюрьму, поломанные судьбы. Попадаясь первый раз с наркотиками в несовершеннолетнем возрасте, они наказывались, как правило, условно. Будучи задержанными вторично, уже после 18 лет, юноши и девушки получали по совокупности приговоров двенадцатилетние двойные сроки.

Реформа УК

Новости по теме «наркотики» за последние год-полтора разбиваются, по большому счету, на три: одну хорошую и две плохих. Хорошая новость — радикальный пересмотр уголовного законодательства, самым существенным образом затронувший проблему наркотиков. Новость плохая — институциональная. Это Госнаркконтроль как таковой. Вторая очень плохая новость разбивается на тысячи ежедневных дурных вестей, приходящих с улицы, где бессмысленно, топорно продолжается «борьба с наркотиками».

То, что названо хорошей новостью, — результат многолетней правозащитной работы по лоббированию гражданского интереса в сфере, касающейся наркотиков. И это один из лучших примеров взаимодействия Правительства и неправительственных организаций.

С изменением ответственности за незаконные действия с наркотиками официальная линия, вектор которой на протяжении более 10 лет был исключительно карательным в отношении потребителей наркотиков, претерпела решительный сдвиг. Российская власть в некой части своей — на уровне, где принимаются решения — осознала, сколь неэффективным и затратным является ставший традиционным полицейский подход к наркомании и наркотизму. Осознала, но — вопрос — надолго ли?

Новая редакция антинаркотических статей УК и корреспондирующих им норм Кодекса об административных правонарушениях утверждена Федеральным законом от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ, вступившим в силу (в части статей, касающихся наркотиков) 12 мая 2004 года. Порядок определения размеров наркотиков, обнаруженных в незаконном обороте, отныне законодательно закреплен: крупным размером признается количество, превышающее размеры средней разовой дозы потребления в 10 и более раз, а особо крупным — в 50 и более раз. Незаконные приобретение, хранение, изготовление, переработка, перевозка запрещенных веществ в количестве менее 10 доз признаны не уголовным преступлением, а административным проступком и наказываются по КоАП штрафом до 1000 рублей либо административным арестом на срок до 15 суток.

Постановление Правительства РФ от 6 мая 2004 года № 231, которым утверждены размеры средних разовых доз, можно считать знаковым. Вместо разработанных ПСКН и согласованных ФСКН фиктивных размеров (доза героина — 0,0001 г доза марихуаны — 0,15 г⁴⁹) были приняты реалистичные количества: 0,1 г для героина, 2 г — для марихуаны, 0,5 г — для гашиша, 0,15 г — для кокаина.

Кроме того, в антинаркотические статьи УК внесены следующие изменения:

- ужесточено до 20 лет лишения свободы наказание за сбыт в особо крупных размерах;
- ужесточено наказание за сбыт несовершеннолетним и сбыт, совершенный должностными лицами;
- отменено принудительное лечение от алкоголизма и наркомании в пенитенциарных учреждениях по приговору суда;

⁴⁹ Протокол заседания Постоянного комитета по контролю наркотиков № 1/90-2004 от 23 января 2004 года.

- введены альтернативные меры наказания (штраф и исправительные работы) за действия, не связанные со сбытом, совершенные в крупном размере;
- дифференцировано изготовление для личного потребления и производство в целях распространения;
- исключен признак неоднократности (повторной судимости за наркотики) как ужесточающий наказание;
- фактически исключено правило о назначении повышенного наказания при рецидиве.

Поскольку уголовный закон, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение осужденного, имеет обратную силу, с 12 мая 2004 года подверглись пересмотру десятки тысяч уголовных дел по наркотикам. При этом сокращение репрессии коснулось и основной части осужденных за сбыт. Поскольку по ранее применявшимся положениям особо крупным размером признавалось фактически любое количество героина (от 0,005 г), подавляющее большинство осужденных за его сбыт попадало под часть четвертую статьи 228, предусматривавшую санкцию от 7 до 15 лет лишения свободы. По новой редакции особо крупным размером признается количество, превышающее 5 г героина, в связи с чем, действия осужденных были перекалифицированы на сбыт в небольших размерах со сроком наказания от 3 до 7 лет.

По данным Федеральной службы исполнения наказаний, по состоянию на 1 мая 2004 года по основной статье, предусматривавшей ответственность за наркотики, — статье 228 УК РФ, отбывали наказание в виде лишения свободы 66 768 человек, из них 24 447 — без цели сбыта (часть первая статьи 228), 42 321 — за сбыт, а также приравненные к нему по действовавшей в то время редакции перевозку, изготовление, переработку (части вторая — четвертая статьи 228). 26 983 человека отбывали наказание по части четвертой (сбыт, перевозка, изготовление, переработка в особо крупном размере).

За пять месяцев действия новой редакции антинаркотических статей УК (с 12 мая по сентябрь 2004 года) освобождены судом от наказания в виде лишения свободы в соответствии со статьей 10 УК РФ (обратная сила смягчающего закона) 12 027 человек, из них 9 812 — по части первой (деяния, не связанные со сбытом), 2 215 — по частям второй — четвертой статьи 228. Срок наказания был сокращен 17 223 осужденным из общего числа лишенных свободы за наркотики — в среднем на 1 год 2 месяца.

Из лиц, отбывавших наказание по части четвертой статьи 228 (за сбыт и другие действия в особо крупном размере), 9 025 осужденным вмененные им деяния перекалифицированы на часть вторую 228 УК (в редакции от 13 июня 1996 года), предусматривавшую ответственность за сбыт в небольшом размере⁵⁰.

Приведенные сведения представлены Федеральной службой в конце декабря 2004 года и охватывают осужденных, чьи дела были пересмотрены с мая по сентябрь. По оценочным данным, в октябре-январе сокращен срок еще примерно 10 тысячам осужденных за наркотики. Столь медлительное рассмотрение ходатайств о пересмотре наказания объясняется как загруженностью судов, так и многочисленными случаями, когда при перекалификации деяния с совершенного в особо крупном размере на совершенное в небольшом судом, рассматри-

⁵⁰ Письмо первого заместителя начальника ГУИН Минюста России В.Краева от 20.12.2004 № 18/75/1-3627.

вавшим ходатайство в порядке статьи 10 УК, не пересматривался срок лишения свободы, если он не превышал верхнего предела санкции, предусмотренной новой нормой. В этих случаях некоторая (правда, небольшая) часть осужденных успешно обжаловала судебные постановления, добившись пропорционального сокращения срока.

Правовые решения, безусловно, повлияли на практику: они сразу же привели к минимализации арестов потребителей наркотиков, освобождению из мест заключения десятков тысяч людей. Однако одного лишь сокращения репрессии недостаточно. Необходимо позитивное воздействие на ситуацию, предполагающее как социокультурные и экономические меры, так и глубокую реформу системы наркологической помощи. Такая реформа предполагает отказ от неэффективной диспансерной формы, единственным делом которой является полицейский учет наркоманов, терапевтическую свободу, развитие реабилитационного пространства.

Несмотря на столь заметные сдвиги, говорить об изменении концепции государственной политики в области наркотиков преждевременно. Наркомания по-прежнему остается в первую очередь полицейской и в последнюю — социальной и медицинской проблемой. Отсюда отношение к пересмотру уголовных норм как к чему-то чужеродному.

На антинаркотических форумах, совещаниях, брифингах, состоявшихся во многих регионах после принятия правительственного постановления № 231, оно было подвергнуто жесткой критике как якобы препятствующее правоохранительной работе. Против уже состоявшегося реформирования УК выступали руководители наркоконтроля, наркологии, президентские полпреды и губернаторы. Так, на сентябрьском совещании органов правопорядка Приволжского округа против постановления № 231 выступил полномочный представитель Президента Сергей Кириенко, а вслед за ним — его подчиненные. «Вообще узаконение наркотиков в любых дозах недопустимо. Все представители правоохранительных органов в один голос сказали, что это полностью разваливает им всю систему работы», — озвучил позицию большинства главный федеральный инспектор по Чувашской Республике Александр Муратов.⁵¹

Так что приходится, оценивая российскую наркополитику, исходить из сохраняющейся репрессивной инерции (как в правоохранительной, так и в наркологической практике). Этой инерцией определяются отношения личности и государства во всех случаях их столкновения по поводу немедицинского употребления наркотиков. Человек, принимающий запрещенные психоактивные вещества (являющийся или не являющийся при этом больным наркоманией), по-прежнему сталкивается с насилием и произволом.

Наркоконтроль

До середины 2003 года за противодействие незаконному обороту наркотиков отвечали органы внутренних дел.

Все 90-е, вплоть до 2000 года, кампания по борьбе с наркотиками набирала обороты. В 1993 году в России было выявлено 46 700 наркопреступлений, в

⁵¹ Regions.ru, 29 октября 2004 года.

1995 году — 79 800, в 2000 году — 243 600. В 2002 году наметился спад — 189 600, 2003 год — 181 700.

Примерно теми же темпами до 2000 года расширялась героинизация рынка, росли наркопотребление, заболеваемость героиновой наркоманией. Однако, как видно из представленных 25 ноября 2004 года на парламентских слушаниях статистических данных Минздрава России, заболеваемость наркоманией (то есть число лиц, взятых под наблюдение с впервые установленным диагнозом), пройдя в 2000 году свой пик — 51,6 человек на 100 тыс. населения в год, стала постепенно снижаться. В 2003 году этот показатель составил 16,1 чел. на 100 тыс. населения, что примерно соответствует уровню 1995 года. Эти цифры, хотя и не раскрывающие реальной численности наркоманов, можно считать адекватно отражающими тенденцию сокращения темпов наркотизации, ведь латентность наркомании оставалась стабильно высокой как в 2000, так и в 2003 году.

Национальный научный центр наркологии в информационных материалах, распространенных на заседании «круглого стола» в Государственной Думе 18 мая 2004 года, также указывал на сокращение показателя болезненности по наркомании с 18% в 2001 году до 0,7% в 2003 году.

Во Всемирном докладе по наркотикам, представленном 25 июня 2004 года в Москве заместителем Генсекретаря ООН, исполнительным директором Управления ООН по наркотикам и преступности Антонио Мария Коста, отмечается резкое снижение — почти в три раза — потребления героина в Западной Европе и в России.⁵²

Случилось, однако, так, что в 2003 году в силу ряда обстоятельств в верхах родилось решение о ликвидации налоговой полиции. Естественно, что одновременно необходимо было как-то трудоустроить десятки тысяч сотрудников этого органа. Для решения этой задачи и было создано новое правоохранительное ведомство — Государственный комитет по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ. В названии указа о его образовании от 11 марта 2003 года нет ни слова о проблеме наркотиков — указ называется «Вопросы совершенствования государственного управления в Российской Федерации». Иными словами, как отмечает президент фонда «Наркологическая безопасность» Константин Кузьминых, «в целях решения кадровых вопросов государственного управления была использована, по мнению авторов указа, все равно толком на протяжении многих лет не решаемая проблема борьбы с наркопреступностью»⁵³. Причем сделано это было на фоне стабилизации ситуации с наркотиками.

В результате ГНК был сформирован, в основном, из бывших сотрудников упраздненной налоговой полиции, не имеющих опыта уличной работы. Сотрудники же милиции, в том числе, бывшие обноновцы⁵⁴, шли в наркополицию без особой охоты, считая МВД структурой более стабильной, чем новоявленный ГНК.

⁵² <http://www.newsru.com/world/25jun2004/tor4ki.html>

⁵³ К.Кузьминых. «Наркоконтроль Черкесова себя не оправдывает: мнение Парламента страны». http://www.drugpolicy.ru/?page=publications/publ_hr55_gnk

⁵⁴ ОБНОН — отдел по борьбе с незаконным оборотом наркотиков, территориальное структурное подразделение органов внутренних дел.

В верхних эшелонах Госнаркоконтроля оказалось немалое число выходцев из ФСБ, включая и руководителя новой службы Виктора Черкесова. По поводу последнего Юрий Щекочихин говорил: «Из его опыта по борьбе с наркотиками у меня в памяти сохранился лишь один эпизод — именно пятое управление ленинградского КГБ, в котором в восьмидесятые работал Черкесов, подкинуло 5 граммов анаши известному писателю Константину Азадовскому, за что он и получил два года Колымы (впоследствии все приговоры отменили, Азадовского реабилитировали и вся тайная операция «пятерки» ленинградского КГБ была документально разоблачена)».⁵⁵

Наркополиция существует скоро уже два года, сменила два названия (ГНК — ФСН — ФСКН), однако по сей день не определены ее права и обязанности, законодательно не закреплена правовая статус многочисленных сотрудников этого ведомства. Права и обязанности сотрудников милиции, гарантии их правовой и социальной защиты определены Законом РФ «О милиции», сотрудников ФСБ — Федеральным законом «О федеральной службе безопасности», налоговая полиция также имела свой закон. Наркоконтролеры же существуют помимо правового поля. Единственный нормативный акт, определяющий полномочия этого органа — Указ Президента РФ от 28 июля 2004 года № 976 «Вопросы Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков». Этим указом предусмотрена штатная численность службы «в количестве 40 000 единиц», центрального аппарата — 1400 «единиц», утверждено Положение о ФСКН, которое устанавливает полномочия самой службы, но не статус ее сотрудников.

УПК определяет подследственность наркоконтроля, КоАП — полномочия по рассмотрению дел об административных правонарушениях. Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» органам наркоконтроля предоставлено право осуществления ОРД. Федеральным законом «О наркотических средствах и психотропных веществах» прописаны полномочия этих органов по изданию ведомственных актов в сфере регулирования законного оборота и осуществления мер контроля и даже уточнены отдельные полномочия по противодействию незаконному обороту. Нормативная база, регулирующая деятельность наркоконтроля, обширна, но не имеет центрального, обязательного звена — закона об органах по контролю за оборотом наркотиков. Еще в апреле 2004 года, отвечая на вопросы читателей «Комсомольской правды», шеф ГНК Черкесов утверждал, что «проект такого закона уже подготовлен, находится на экспертизе в федеральных ведомствах и в администрации президента»⁵⁶. Прошел год, но законопроект так и не появился на свет.

Самую же острую для наркоконтроля проблему представляет дублирование функций ФСКН и МВД. ФСКН оказалась двойником МВД. Конкуренция этих ведомств в борьбе за показатели, а на местах — за контроль над рынком наркотиков — приводит к усилению давления на потребителей, росту коррупции. Надо признать, что противостояние это оказалось убийственно для наркополиции.

⁵⁵ Ленправда, 11 декабря 2004 года.

⁵⁶ Комсомольская правда, 14 апреля 2004 года.

Борьба с незаконным оборотом наркотиков — это грязная уличная работа, к которой налоговые полицейские, привыкшие проверять бухгалтерскую отчетность, оказались непривычны. Между тем, несмотря на формальное обозначение координирующей и ведущей роли наркоконтроля в этой сфере, милиция, даже лишенная ОБНОНов, в основном сохранила контроль за наркопреступностью. Закон «О милиции» по-прежнему обязывает органы внутренних дел выявлять и раскрывать преступления, возбуждать уголовные дела, производить дознание и осуществлять неотложные следственные действия (статья 10), не делая изъятия для дел о наркотиках. УПК и КоАП определяют альтернативную подследственность и подведомственность таких дел милиции и наркоконтролю.

О том, что милиция не намерена уступать ФСКН антинаркотическую нишу, свидетельствуют цифры, обнародованные на парламентских слушаниях по проблемам противодействия незаконному обороту наркотиков 25 ноября 2004 года:

	2003 год	I полугодие 2004 года		
	Выявлено всего	Из них органами внутренних дел, %	Выявлено всего	Из них органами внутренних дел, %
Наркопреступления всех видов	181688	86,3	88948	69,2
Тяжких и особо тяжких	82943	80,7	52503	59,8
Совершенных группой лиц	5573	86,7	2925	49,3
Совершенных организованной группой	3892	90,3	2376	73,1
Фактов сбыта наркотиков	67278	81,2	42323	60,1

Выступая 15 декабря 2004 года в Государственной Думе в рамках «правительственного часа», министр внутренних дел Рашид Нургалиев еще раз подтвердил устойчивость этой ситуации: «На начало октября 2004 года выявлено около 3 600 преступлений, совершенных наркоформированиями. Из них две с половиной тысячи раскрыто работниками органов внутренних дел. В системе Министерства практически все службы в той или иной степени участвуют в этой работе».

Таким образом, статистика опровергает миф о том, что, оставив милиции наркоманов и уличных дилеров, наркоконтроль сосредоточил свои усилия на организованной преступности.

Парадоксально, но ФСКН демонстрирует при этом фантастические успехи по изъятиям наркотиков. Представляемую наркоконтролем отчетность приходится принимать на веру, хотя не будет лишним иметь в виду и отсутствие какого-либо внешнего контроля и независимого пересчета декларируемых службой тонн, ею изымаемых и ею же уничтожаемых. «Никто не принимает во внимание один момент, — говорят в оперативно-розыском бюро по противодействию незаконному обороту наркотиков МВД. — У нас статистика ведется по-разному.

Мы количество изъятого вещества констатируем по уголовным делам, т.е. в отчеты вносим то, что удалось доказать. А они отчитываются по оперативке. Мы им уже не раз говорили, чтобы они в отчетах помечали «по информации ФСКН». Чтобы всем сразу понятно было, что это».⁵⁷

По словам начальника отдела по противодействию незаконному обороту наркотиков УВД одной из областей С.М.⁵⁸, «дублирование функций, нездоровая конкуренция мешают работе. <> Считаю, что необходимо вернуть все на свои места: создать при МВД мощную структуру, обеспечить ее кадрами (в том же объеме, что сейчас есть в ФСКН), в том числе следователями, т.к. только в рамках МВД можно качественно бороться с наркопреступлениями. <> Под влиянием «палочной» системы сотрудники ФСН часто «воруют» раскрытые преступления, выявленные сотрудниками милиции. Через прокуратуру забирают уголовные дела, заканчивают по ним расследование и ставят себе галочку. А милиция остается внакладе».

Развал правоохранительной работы по противодействию распространению наркомании, вызванный образованием наркоконтроля, отмечается и сторонниками жесткого курса. Руководитель екатеринбургского фонда «Город без наркотиков» депутат Госдумы Евгений Ройзман высказывался в этой связи так: «В какой-то момент вдруг увидели, что все наркотики в стране контролирует милиция: или это было при попустительстве милиции, или при покровительстве милиции. Когда начали разбираться, вдруг поняли, что система сгнила и на нее нельзя полагаться вообще никак. Поэтому и создали такую структуру, как Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сокращенно Госнаркоконтроль. Здесь несколько интересов переплелись, но я как гражданин понимаю, что здесь переплелись не интересы граждан, а какие-то другие. На самом деле, с созданием Госнаркоконтроля по стране ситуация ухудшилась. У нас милиция хоть как-то работала, мы ее распиливали, заставляли работать. А с созданием Госнаркоконтроля милиция стала саботировать работу и ситуация у нас ухудшилась».⁵⁹

Отмечается отток профессионалов из сферы противодействия наркопреступности. «Говорят, что многие из них были не приняты или не пошли в новую службу из-за коррумпированности. В отдельных случаях это так и было, но вот простой пример: еще в самом начале функционирования ведомства В.Черкесова сотрудник полиции был привлечен за то, что запросил за «решение вопроса» не 1000 долларов США, как это практиковали некоторые сотрудники милиции, а 10000 долларов. Когда этот сотрудник был привлечен к ответственности, он понял, что в сфере борьбы с наркобизнесом не бывает столь легких денег, как в сфере контроля за коммерческими структурами».⁶⁰

⁵⁷ Новая газета, 20 декабря 2004 года.

⁵⁸ Данные о респонденте не приводятся по его просьбе. Интервью 29 декабря 2004 года.

⁵⁹ <http://www.drugpolicy.ru/?page=opinions#roizman>

⁶⁰ К. Кузьминых. «Наркоконтроль Черкесова себя не оправдывает: мнение Парламента страны». http://www.drugpolicy.ru/?page=publications/publ_hr55_gnk

Но как может ФСКН приносить в государственную деятельность что-либо позитивное, когда не ясна миссия этой службы, размыты ее цели, случайны задачи. Руководство наркоконтроля блуждает в трех соснах, вечно противоречит само себе. Особо показательна позиция, занятая этим ведомством после принятия постановления Правительства № 231 об утверждении средних разовых доз.

Дом разделился сам в себе. Заместитель руководителя службы (ныне — руководитель Департамента межведомственной и информационной деятельности ФСКН) Александр Михайлов последовательно клеймит либерализацию уголовных норм о наркотиках, называя правовую реформу «первым шагом к легализации»⁶¹. Другой заместитель Александр Федоров публично призывает ставить вопрос об изменении законодательства, в связи с которым появилось правительственное постановление⁶². Начальник Управления межведомственного взаимодействия в сфере профилактики Борис Целинский заявляет, что не припомнит «случая в истории, когда российской антинаркотической политике был нанесен такой удар. Даже когда 5 декабря 1991 года на волне демократизации была отменена уголовная ответственность за употребление наркотиков, вреда было меньше».⁶³ Сам же Виктор Черкесов вроде бы не солидаризируется со своими подчиненными. Так, в прямом эфире радио «Эхо Москвы» руководитель службы высказывался в поддержку новых критериев ответственности за наркотики: «Замысел законодателя сводился к тому, чтобы вывести из-под уголовного преследования наркоманов — тех, кто задерживался с небольшим количеством наркотиков и привлекался к уголовной ответственности по пресловутой 228, части 1. Это совершенно правильное направление. Это полное совпадение со стратегией деятельности федеральной службы».⁶⁴ Правда, позиция Черкесова сформировалась спустя полтора месяца после принятия постановления № 231 (это по ключевому для возглавляемой им службы вопросу!) и только после посещения России в конце июня 2004 года исполнительным директором Управления ООН по наркотикам и преступности (UNODC) Антонио Мария Коста, одобрявшим изменения российской уголовной наркополитики.

Не прошло и полгода, как мнение шефа ФСКН кардинально переменялось: «Мы выражали свое недоумение введением понятия «средняя разовая доза» по отношению к наркотикам, которые в рамках международной конвенции запрещены «от нуля»: героин или кокаин в принципе не могут находиться в обороте. Эта юридическо-техническая лазейка в нашем законе фактически легализует их в объеме «средней разовой дозы». <> Позиции государства в борьбе с наркотиками ослаблены».⁶⁵

Взявшись читать интервью Черкесова подряд, можно прийти к странному выводу, что стратегия деятельности федеральной службы состоит в ослаблении позиций государства в борьбе с наркотиками.

Чем занимается наркоконтроль весьма успешно, так это собственным жизне-

⁶¹ Независимая газета, 14 апреля 2004 года.

⁶² Эхо Москвы, 15 декабря 2004 года.

⁶³ Политический журнал, № 5, 14 февраля 2005 года.

⁶⁴ Эхо Москвы, 1 июля 2004 года.

⁶⁵ Политический журнал, 21 декабря 2004 года.

обеспечением. Чтобы убедиться в этом, достаточно посмотреть на перечень нормативных актов, направленных на улучшение благосостояния наркополицейских. Вот их отнюдь не полный список:

— приказ Госнаркоконтроля РФ от 28 октября 2003 года № 190 «О дополнительной выплате работникам бюджетной сферы Госнаркоконтроля России»;

— приказ Госнаркоконтроля РФ от 19 ноября 2003 года № 227 «Об утверждении перечня высококвалифицированных рабочих, оплата труда которых может производиться исходя из 9-10 разрядов единой тарифной сетки»;

— приказ Госнаркоконтроля РФ от 20 ноября 2003 года № 229 «Об утверждении инструкции о порядке учета нуждающихся в улучшении жилищных условий сотрудников, федеральных государственных служащих и работников органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ»;

— приказ Госнаркоконтроля РФ от 17 февраля 2004 года № 37 «О предоставлении дополнительных отпусков федеральным государственным служащим органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ»;

— приказ ФСН РФ от 12 мая 2004 года № 138 «О дополнительных выплатах сотрудникам органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ и организаций Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков»;

— приказ ФСН РФ от 13 мая 2004 года № 141 «Об утверждении инструкции о порядке выплаты сотрудникам оперативных, оперативно-технических и приравненных к ним подразделений органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ надбавки за знание и применение в практической работе иностранных языков, а также перечня подразделений, приравненных к оперативным, оперативно-техническим подразделениям органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ»;

— приказ ФСН РФ от 13 мая 2004 года № 145 «Об утверждении инструкции об организации санаторно-курортного лечения и отдыха в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ»;

— приказ ФСН РФ от 13 июля 2004 года № 209 «Об утверждении инструкции по организации медицинского обеспечения в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ»;

— приказ ФСН РФ от 13 июля 2004 года № 210 «Об утверждении размеров увеличения тарифных ставок (окладов) работников бюджетной сферы по категориям гражданского персонала, перечней надбавок, компенсационных доплат, повышений ставок и окладов, связанных с особенностями деятельности органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ»;

— приказ ФСКН РФ от 2 августа 2004 года № 231 «Об утверждении инструкции об организации работы по исчислению выслуги лет для назначения процентной надбавки за выслугу лет к окладу денежного содержания сотрудникам органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ»;

— приказ ФСКН РФ от 27 сентября 2004 года № 282 «О порядке премирования по результатам трудовой деятельности и оказания материальной помощи работникам бюджетной сферы органов по контролю за оборотом наркотических

средств и психотропных веществ»;

— приказ ФСКН РФ от 28 декабря 2004 года № 396 «Об утверждении инструкции о порядке выплаты единовременного денежного вознаграждения за добросовестное выполнение должностных обязанностей по итогам календарного года работникам бюджетной сферы органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ».

Наконец, приказом ФСКН от 29 декабря 2004 года № 402 «О внесении изменений в приказ Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ от 19 апреля 2004 года № 122» размер ежемесячной надбавки сотрудникам службы «за сложность, напряженность и специальный режим службы» увеличен до 120 процентов должностного оклада.

Будучи некой «вещью в себе», наркоконтроль создает видимость деятельности, откровенно симулирует правоохранительную работу.

Наркоцензура

Пользуясь тем, что в статье 46 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» понятие пропаганды наркотиков сформулировано избыточно и некорректно, наркоконтроль развернул наступление на свободу слова и распространения информации, свободу творчества и на такую относящуюся к сфере частного ценность как стиль жизни. ФСКН находит «пропаганду» везде: в книгах, песнях, фильмах, на футболках, футлярах для мобильных телефонов, пивных и водочных этикетках, на обертках мороженого. Именуется эта бурная деятельность профилактикой наркомании. От плакатов о вреде курения, висящих в районных поликлиниках, больше толку.

Пристрастие ФСКН к текстам и изображениям объясняется, вероятно, большим опытом директора службы В.В. Черкесова в борьбе с враждебной пропагандой. В 1979 году, будучи следователем КГБ, он вел дело религиозного журнала «Община» и его редактора Владимира Пореша. В 1983 году возглавлял бригаду, расследовавшую дело Михаила Мейлаха, филолога, редактировавшего зарубежные издания Хармса и Введенского. В 1988, уже в чине заместителя начальника следственного управления Ленинградского УКГБ, Черкесов пытался раскрутить дело по поводу антикоммунистического издания «Свободное слово», по которому проходил будущий депутат Госдумы трех созывов правозащитник Юлий Рыбаков⁶⁶.

Теперь подчиненные Черкесова опять ищут крамолу в книгах.

Показательно, что выбор новых цензоров падает, в основном, не на романы для массового чтения (где при желании также можно найти немало эпизодов с наркотиками), а на малотиражную, но откровенно внеположную власти и, прежде всего, протестную литературу. Именно поэтому мишенью ГНК-ФСКН стало художественно-политическое издательство «Ультра. Культура».

В декабре 2003 года судья Ульяновского суда оштрафовал на 40 тысяч рублей один из книжных магазинов Ульяновска за продажу книги Лестера Гринспуна

⁶⁶ <http://grani.ru/Politics/Russia/FSB/p.64920.html>

и Джеймса Бакалавра «Марихуана — запретное лекарство», изданной в 2002 году «Ультра. Культурой». Это медико-социологическое исследование, посвященное целебным свойствам конопли, содержит рассуждения о целесообразности ее медицинского использования. Следом за «Марихуаной» была развернута шумная межрегиональная операция по изъятию из продажи целой серии книг издательства. В марте 2004 года представители наркоконтроля со ссылкой на решение Ульяновского суда изъяли со складов крупной московской книготорговой компании «Столица-сервис» тираж книги Гринспуна и Бакалавра. Эти действия наркополиции даже с формальной стороны не были законными, так как постановление судьи касалось наложения штрафа на определенный магазин и не могло иметь прецедентного значения. Кроме того, ФСКН рекомендовала книготорговцам временно прекратить продажу еще двух книг, выпущенных «Ультра. Культурой»: «Фенэтиламины, которые я знал и любил» Александра и Энн Шульгиных и «Штурм небеса» Джея Стивенса как якобы пропагандирующих наркотики.

«Этого им показалось мало, — сказал в интервью газете «Коммерсантъ» главный редактор издательства Илья Кормильцев, — и они вызвали на склад полковника ФСБ Панченко, который порекомендовал приостановить продажу еще четырех наших книг: «Аллах не любит Америку» под редакцией Адама Парфрея, двухтомника «Антология современного анархизма и левого радикализма», «Терроризм изнутри» Брюса Хоффмана и «Невесты Аллаха» Юлии Юзик, которые, по мнению офицера ФСБ, пропагандируют терроризм».

В свою очередь заместитель директора ФСКН Александр Михайлов попросил передать Кормильцеву, что «если он не изменит издательскую политику, пускай ждет санкций в отношении себя персонально». Михайлов пообещал, что их «организация не остановится на этой книге и будет бороться с любыми проявлениями пропаганды наркотиков».⁶⁷

Аналогичные неприятности происходили с книгами «Ультра. Культуры» во многих других городах. К вышеприведенному списку, в зависимости от фантазии местной наркополиции, добавлялись новые наименования других издательств. Книги изымались, издательствам и типографиям выносились и по сей день выносятся предупреждения. Например, в Самаре среди запрещенных оказались романы Баяна Ширянова «Верховный пилотаж», «Срединный пилотаж», «Пономарь» (за их продажу на ООО «КИВИ» был наложен штраф в размере 40 тысяч рублей)⁶⁸, изъяты на экспертизу научно-популярная книга Александра Данилина «ЛСД: галлюциногены, психоделия и феномен зависимости» и даже роман Тома Вулфа «Электропрохладительный кислотный тест».⁶⁹ 5 апреля 2004 года новгородская наркополиция выявила факт продажи сборника Фредерика Бегбедера «Рассказики под экстази».⁷⁰

В декабре 2004 года наркоконтролем были предъявлены претензии петербургскому издательству «Амфора», в котором еще в 2003 году вышел роман Сергея Кузнецова «Семь лепестков». Как заявил главный редактор издательства

⁶⁷ Коммерсантъ, № 46, 16 марта 2004 года; Колокол.Ру, 16 марта 2004 года.

⁶⁸ Независимая газета, №180, 25 августа 2004 года.

⁶⁹ Время новостей, 13 мая 2004 года.

⁷⁰ Газета. Ру, 6 апреля 2004 года.

Вадим Назаров, «поводом послужило наличие на обложке листка растения, отдаленно напоминающего каннабис, а также упоминание ЛСД в аннотации этой книги. При этом книга посвящена 90-м, и это детектив, а не произведение, популяризирующее наркотики».⁷¹

Наконец, администрация Тамбовской области, следуя инструкции местного наркоконтроля, обратилась к руководителям библиотек и книжных магазинов с предложением провести инвентаризацию книжного фонда с целью выявления литературы, которая, «хотя бы косвенно, пропагандирует химические способы изменения сознания человека». Как сообщает информационное агентство Regnum, «по негласному соглашению, литература, содержащая описание механизма воздействия наркотиков на человека, способы их приготовления и употребления и прочие подобные сведения, будет изъята из общедоступного оборота. Пользоваться ею смогут лишь взрослые специалисты». Более того. Управление наркоконтроля по Тамбовской области предложило библиотекарям готовить для спецслужб списки читателей, активно интересующихся творчеством Карлоса Кастанеды, Баяна Шириянова и других авторов, «неправильно» освещающих наркотическую тематику.⁷²

Как заметил обозреватель Газеты.ру Семен Кваша, «очевидно, книги опаснее препаратов. Они, например, заставляют задуматься об эффективности борьбы с наркоманией, об уголовном наказании за употребление и о праве на выбор».⁷³

Недавно пришли и за музыкой. Управление ФСКН по Краснодарскому краю провело акцию по выявлению «музыкальных произведений, направленных на пропаганду употребления наркотических веществ». В магазинах сетей «Эско», «Легион» и «Планета Союз» был изъят из продажи диск группы «Сектор Газа» «Наркологический Университет Миллионов» 1997 года выпуска. Также была приостановлена продажа одного из дисков группы «Кабриолет», на котором записана песня «Конопля» со строчкой «Горит косяк, и у тебя глаза горят, все это нашей конопле благодаря».⁷⁴

На очереди Интернет. Еще в начале 2004 года Управление ФСКН по Петербургу и Ленинградской области составило список веб-сайтов, закрытия которых намерен добиваться наркоконтроль.⁷⁵

Помимо сыска в области культуры и информации, наркополиция по всей стране занимается чешской водкой Cannabis и швейцарским пивом Handflute, ароматизированным коноплей. Исследовавшие водку калининградские эксперты пришли к выводу, что изображение на ее упаковке листа конопли вместе с текстом «производитель рекомендует привкус конопли» является пропагандой и незаконной рекламой наркотических средств.⁷⁶

С особым энтузиазмом сотрудники ФСКН проверяют, как и в бытность свою налоговой полицией, малый бизнес. В Калининграде сотрудники Управления ФСКН изъяли в салоне сотовой связи на улице Черняховского корпуса для мо-

⁷¹ Радио Свобода, 25 декабря 2004 года.

⁷² Regnum, 18 ноября 2004 года.

⁷³ Газета.Ру, 16 марта 2004 года.

⁷⁴ ЮФО.Ру, 9 февраля 2005 года.

⁷⁵ Колокол.Ру, 26 января 2004 года.

бильных телефонов с изображением растения, похожего на коноплю.⁷⁷ Железнодорожный районный суд г. Рязани оштрафовал на 2 тысячи рублей выявленного наркоконтролем продавца одной из коммерческих палаток за торговлю товаром, «пропагандирующим наркотики»: бейсболками и банданами с изображением листьев конопли и шприцев.⁷⁸ Сотрудники Приморского управления наркоконтроля изъяли из продажи партию футболок с изображением растения, надписи под которым никто из сотрудников ведомства перевести не смог.⁷⁹

В апреле-мае 2004 года сотрудники ведомства провели серию рейдов по торговым точкам Сыктывкара. В павильонах торгового центра «Калевала» были обнаружены «рекламирующие наркотики» футболки, банданы, рюкзаки, значки, палочки-благония с изображением листьев конопли, надписями на русском языке «Я — принцесса дури» и на английском — «Fan klub. Cannabiss para-noia».⁸⁰

Очевидно, что такого рода профилактика равносильна запрету описания убийств в художественных произведениях и показу их в фильмах. Значимо и то, что борцы с пропагандой не делают различия между футболками с надписями «Кури!» и «Легализуй!», усматривая в обоих случаях статью 6.13 КоАП.⁸¹ Между тем, призыв к легализации — политическое требование, пусть даже изложено оно в форме разукрашенного рюкзака. А любое политическое требование пересмотреть действующие законы, в том числе в отношении конопли, должно быть, как это следует из статей 3, 13, 29, 31, 32 Конституции РФ, защищено.

Снижение вреда

19 ноября 2003 года заместитель председателя Госнаркоконтроля Александр Михайлов направил информационное письмо начальникам территориальных органов ГНК, посвященное оценке деятельности программ снижения вреда от употребления наркотиков. Программы характеризовались в нем как «открытая пропаганда наркотиков». Приводились ссылки на якобы негативный зарубежный опыт применения этих программ, рекомендовалось принимать «в отношении лиц, проповедующих такого рода идеи, меры административного, а если есть основания, то и уголовного характера».

Данное послание, хотя и вызвало весьма резкую реакцию международных организаций, послужило для ряда территориальных органов наркоконтроля поводом поставить под сомнение правомерность обмена игл и шприцев, осуществляемого в рамках проектов снижения вреда, и потребовать их запрета.

Так, непосредственно после получения руководящих указаний Михайлова начальник бурятского регионального управления ГНК Инхеерев писал руководителю программы снижения вреда (стилистика автора сохранена): «Предоставление наркоманам шприцев с разъяснениями, задачу проспиритованных салфеток с юридической точки зрения можно рассматривать, как определенные спо-

⁷⁶ ForUm, 7 июня 2004 года.

⁷⁷ Росбалт, 7 июля 2004 года.

⁷⁸ Regions.ru, 5 июля 2004 года.

⁷⁹ Дейта.Ру, 9 апреля 2004 года.

⁸⁰ Комиинформ, 27 июля 2004 года.

события употребления наркотиков, попадающие под Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации № 9 от 27.05.98 года, который определил, что под склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ следует понимать любые умышленные действия, направленные на возбуждение у другого лица желания к их потреблению (уговоры, предложения, дачу совета и т. д.). Статья 40 Закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» запрещает потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача, а согласно части 3 статьи 47 (в т. ч. шприцы), используемое для осуществления деятельности, связанной с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежит конфискации. Согласно указанию Госнарконконтроля России Управление по Республике Бурятия обязано в соответствии с действующим законодательством принять исчерпывающие меры по пресечению вышеуказанной деятельности».⁸²

Планам Михайлова и Ко разгромить программы снижения вреда помешала реформа уголовного законодательства. Федеральным законом от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» статья 230 УК, устанавливающая наказание за склонение к потреблению наркотиков, была дополнена примечанием. Согласно этому примечанию «действие настоящей статьи не распространяется на случаи пропаганды применения в целях профилактики ВИЧ-инфекции и других опасных инфекционных заболеваний соответствующих инструментов и оборудования, используемых для потребления наркотических средств и психотропных веществ, если эти деяния осуществлялись по согласованию с органами исполнительной власти в области здравоохранения и органами по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ». Теперь программы снижения вреда в России узаконены. Но условием легализации каждой из них является согласование с органами управления здравоохранением и органами наркоконтроля.

Более года (вплоть до времени составления данного доклада в конце февраля 2005 года) порядок согласования программ так и не утвержден, что делает затруднительным их дальнейшее развитие.

Письмом от 19 января 2005 года № 149-ВС Министерство здравоохранения и социального развития РФ уведомило заместителя председателя Комитета Госдумы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству Петра Шелища о том, что «с момента принятия примечания к статье 230 УК Минздравсоцразвития России и ФСКН России приступили к разработке соответствующей инструкции. Однако позиции двух ведомств по большинству из вопросов разрабатываемой инструкции оказались диаметрально противоположными друг другу, что потребовало проведения большого количества совещаний, дополнительного привлечения специалистов профильных научно-исследовательских институтов и международных организаций».

Расхождение позиций выразилось в том, что Минздравсоцразвития выступало за эффективное исполнение программ в соответствии с общепризнанными

⁸¹ Российская газета, 27 февраля 2004 года.

⁸² Письмо начальника Управления ГНК по Республике Бурятия Б. Инхеерева главному врачу Республиканского центра СПИД и инфекционных заболеваний Минздрава Республики Бурятия Е.Л. Имеевой №3/6-1982 от 24 ноября 2003 года.

стандартами, рекомендованными международными организациями (в частности, ВОЗ), тогда как ФСКН (во всяком случае, на первоначальном этапе подготовки инструкции) пыталась выхолостить проекты, исключив наиболее действенные их компоненты — мобильные пункты, обмен инструментария аутрич-работниками, настаивая на обязательном образовательном цензе для персонала и исключении возможности осуществления программ неправительственными организациями. Надо признать, что после продолжительных консультаций наркоконтроль отказался от большинства перечисленных условий, за исключением запрета уличного обмена шприцев.

Несмотря на более дипломатичную, чем в 2003 году, позицию руководства ФСКН по вопросу снижения вреда (поскольку терпимость властей к этим программам является одним из условий финансирования глобальных антиСПИДовских программ для России), руководители службы на местах по-прежнему не стесняются в оценках. Так, например, начальник управления ФСКН по Тульской области Анатолий Петренко в июне 2004 года высказывался таким образом: «Социальные программы, связанные с обменом шприцев (мол, дать возможность наркоману обменять «грязный» шприц на «чистый», чтобы снизить риск инфицирования), только поощряют наркоманию и опосредованно — наркоторговлю, так как снижают уровень опасности при их потреблении».⁸³

Дела врачей

С так называемыми «кетаминowymi делами», возбужденными в Москве, Владимире, Сыктывкаре, Петрозаводске, Астрахани⁸⁴ и других городах в отношении ветеринаров, Госнаркоконтроль «прославился» на всю Россию. Воспользовавшись пробелом в нормативных актах, наркополицейские, начиная с октября 2003 года, провели множество задержаний как ветеринаров, так и обычных врачей, устраивали засады, набеги на клиники, подставные вызовы, возбуждали уголовные дела, и все в отношении людей, не совершивших никаких общественно опасных действий. Более того: ФСКН охотилась на врачей за добросовестное исполнение ими своего долга.

Началось все с задержания в Москве 22 октября 2003 года ветврача Константина Садоведова, когда он, говоря словами обвинительного заключения, «совершил покушение на незаконный сбыт психотропных веществ, а именно, выехал по вызову для проведения платной ветеринарной операции — стерилизации кошки. Операция включала в себя проведение анестезии. И поэтому Садоведов имел умысел на незаконный сбыт психотропного вещества — кетамина гидрохлорид, содержащегося в препарате «Ketamine». Таким образом, Садоведов совершил преступление, предусмотренное частью третьей статьи 228 УК РФ».⁸⁵

В конце декабря 2003 года Госнаркоконтроль начал массовые проверки ветклиник в поисках кетамина. В результате большинство лечебниц Москвы прекратили хирургические операции, так как разрешенный к применению препарат ро-

⁸³ Тульский курьер, 24 июня 2004 года.

⁸⁴ Новая газета, № 11, 16 февраля 2004 года.

⁸⁵ Русский курьер, 31 января 2004 года.

метар, по утверждениям медиков, не обезболивает, а лишь обездвиживает, от чего животное может умереть от болевого шока.⁸⁶ Только в Москве было возбуждено несколько уголовных дел в отношении ветеринаров.

По сообщению Центра защиты прав животных «Вита», 29 апреля 2004 года во Владимире в ветеринарной клинике на улице Сакко и Ванцетти была прервана операция по удалению пиометры (гнойный воспалительный процесс в матке) у ротвейлера по имени Тори Френсис. Вскоре после начала операции в операционную ворвались два инспектора владимирского управления ФКСН и прервали ее в приказном порядке.⁸⁷ Животное погибло, о чем его хозяин поведал в июле на съемках передачи Николая Николаева «Независимое расследование» для канала «Эхо-ТВ».

29 января 2004 года в Сыктывкаре два сотрудника наркоконтроля, не представившись и не предъявив документы, без участия понятых произвели обыск в кабинете врача зоологического парка Коми республиканского центра дополнительного образования Л. Жидович. 2 февраля в отношении ветеринара было возбуждено уголовное дело в связи с использованием кетамина для наркоза животных. 3 февраля Жидович была приглашена на допрос в управление наркоконтроля, где ей было предъявлено обвинение, при этом на просьбу о предоставлении адвоката последовал отказ. В обмен на закрытие дела сотрудники ГНК предложили Жидович провоцировать других врачей-ветеринаров и докладывать об этом в наркоконтроль. Кроме того, ей представили список ветеринаров Республики Коми и потребовали сообщить, кто из них занимается частной практикой. При этом в списке отсутствовала фамилия одного врача, которая является женой сотрудника Госнаркоконтроля, производившего допрос Жидович⁸⁸. 2 марта наркополиция прекратила дело в связи с деятельным раскаянием обвиняемой. И лишь после вмешательства прокуратуры Республики 6 апреля дело было прекращено по реабилитирующему основанию — в связи с отсутствием в действиях ветврача состава преступления⁸⁹. В августе 2004 года начальник отдела Госнаркоконтроля по Республике Коми сообщил, что возбуждено новое уголовное дело против врачей-анестезиологов, которые продавали ветеринарам кетамин по завышенным ценам⁹⁰.

Как сообщила адвокат Екатерина Полякова, после возбуждения уголовных дел в отношении московских ветеринаров руководители всех ветклиник Москвы вызывались наркоконтролем на допрос, где на них оказывалось давление с целью получения показаний, что существует приемлемый аналог кетамина, и что проведение длительных операций в ветеринарии возможно без его использования, а, следовательно, нет необходимости введения кетамина в список препаратов, разрешенных к применению в ветеринарии.⁹¹

16 декабря 2004 года был вынесен обвинительный приговор Ольге Танаевой — самый суровый за весь период борьбы ФКСН с ветеринарами: три года услов-

⁸⁶ Московская правда, № 2, 6 января 2004 года.

⁸⁷ Грани.Ру, 30 апреля 2004 года. <http://grani.ru/Society/Animals/p.68813.html>

⁸⁸ Молодежь Севера, 19.02.2004, №8

⁸⁹ Молодежь Севера, 22.04.2004, №17

⁹⁰ Молодежь Севера, 2.09.2004, №36

но. Впервые ветврача признали виновным в сбыте наркотического вещества. Однако и это дело не имело никакого отношения к реальной наркоторговле. В январе 2004 года к Танаевой обратилась коллега, умоляющая помочь ей достать кетамин. На столе у коллеги будто бы лежала собака в очень тяжелом состоянии. Танаева, работавшая ветеринаром во Владимирской тюрьме, не отказала своей знакомой. Денег взяла столько, сколько сама заплатила за кетамин, — 200 рублей. ГНК привлек ее за сбыт наркотического вещества. При этом следователи предложили сотрудничество вместо отсидки. Танаева не согласилась.⁹²

Угроза репрессий заставила часть ветеринаров бороться за свои права, но большинство поставило на колени. По словам заместителя директора ГУ «Областная ветеринарная лаборатория», главного государственного ветеринарного инспектора г. Читы Геннадия Нимацыренова, «у ветлаборатории нет оборота наркотических средств. Как правило, при проведении кастрации, кесарева сечения обезболивающие вещества не применяются».⁹³

Гласность, сопровождавшая дела ветеринаров, солидарное выступление СМИ, включая телевидение, против жестокого обращения с животными, спровоцированного ФСКН, вынудило ведомство, вначале настаивавшее на своем и оправдывавшееся, отступить от лечебниц для животных. Но на горле человеческих врачей наркополиция не собирается ослаблять хватку. Показательно, что дела анестезиологов, гинекологов, стоматологов, наркологов и других специалистов, обвиняемых в неких формальных нарушениях, отнюдь не связанных с наркоторговлей, не вызвали такого резонанса, как преследования ветеринаров. Братья старшие не заслуживают такой жалости, как меньшие.

В 2004 году Управление ФСКН по Москве возбудило 18 уголовных дел, связанных с незаконным использованием врачами наркотиков, психотропных и сильнодействующих веществ. В частности, 7 июня было заведено уголовное дело по факту сбыта наркотиков — промедола и фентанила в отношении генерального директора ЗАО «Стоматология № 8» Валентины Нестеренко. Как сбыт нарконтролеры интерпретировали использование наркосодержащих препаратов в профессиональной деятельности, надлежащим образом не оформленное.⁹⁴

31 декабря Люблинский районный суд Москвы вынес обвинительный приговор врачу-наркологу Николаю Трухину, лишив его на год права заниматься врачебной практикой и присудив ему штраф в сумме 30 тысяч рублей. Врач признан виновным в сбыте сильнодействующего вещества, не являющегося наркотиком — реланиума (часть первая статьи 234 УК РФ). 9 февраля 2004 года Трухин выехал по штатному вызову к пациенту, находящемуся на частной квартире. По его словам, он обнаружил мужчину в состоянии психического возбуждения вследствие абстинентного синдрома (похмелья). На основании осмотра врач пришел к выводу, что больной пил несколько суток. Поведение его было неадекватным, он кричал и нецензурно выражался. Присутствовавшие в квартире мужчины сообщили, что являются коллегами больного; завтра они

⁹¹ Колокол.Ру, 23 апреля 2004 года.

⁹² Новая газета, 20 декабря 2004 года.

⁹³ Справка председателя Читинского правозащитного центра В.В. Черкасова от 29.12.04.

⁹⁴ Газета «Солидарность», 16 июня 2004 года.

должны выехать в командировку, и просят привести больного в порядок. С целью купирования абстинентного синдрома врач набрал в шприц реланиум, предстояло также заключить договор на оказание платных медицинских услуг, и в этот момент Трухин был задержан. Выяснилось, что он находится на оперативной квартире, часть присутствующих, включая больного, оказались сотрудниками ФСКН, другие — понатыми. На вопрос корреспондента агентства Regnum, каким образом врачи-наркологи будут теперь оказывать помощь своим пациентам, осужденный пояснил, что существует противоречие между ответственностью за неоказание медицинской помощи и ответственностью за сбыт сильнодействующих средств. «Врачи сейчас с большой опаской ездят на подобные вызовы, — сказал он. — Они предпочитают брать с собой иные препараты, например, феназепам, эффективность которого меньше, чем у реланиума».⁹⁵

Регулярные проверки наркополицией организаций здравоохранения далеко не всегда корректны. Имеются многочисленные жалобы на грубое начальственное поведение сотрудников ФСКН. Например, медработники поселка Шерловая гора Борзинского района Читинской области жаловались на то, что «наркомитетчики в ходе частых и внезапных проверок ведут себя с врачами устрашающе, нагоняют страху»⁹⁶.

Предпринимаются попытки поставить под контроль ФСКН и военных медиков. По результатам проверки в начале 2004 года трехсот военно-медицинских пунктов в 98% из них зафиксированы нарушения при применении наркотических веществ. По мнению ФСКН, в аптечках подводных лодок, боевых самолетов и других подразделений запрещено хранить, в числе прочих, и одно из основных обезболивающих — промедол. Как сообщил начальник Главного военно-медицинского управления Минобороны России генерал-полковник Иван Чиж, «на чеченской войне 75 процентов раненых получают первую медицинскую помощь в течение первого часа. Запрет на применение промедола может сделать лечение гораздо менее эффективным».⁹⁷

Правоохранительное вмешательство в наркологию — тема, нуждающаяся в специальном расследовании, что выходит за рамки настоящего доклада, посвященного, в основном, деятельности наркополиции. Поскольку российская наркология представляет собой преимущественно полицейский институт, уместнее говорить даже не о вмешательстве органов ФСКН и милиции в наркологические дела, а о взаимодействии этих репрессивных корпусов. Причем относится это не только к профильным медицинским учреждениям и врачам психиатрам-наркологам, но и в целом к системе медицинского воздействия на наркоманов. Так, по сообщению радио «Абакан», управление наркоконтроля Республики Хакасия и Абаканская скорая помощь заключили договор о передаче сведений о наркозависимых людях и о выездах бригад на случаи передозировки наркотиками.

⁹⁵ Регнум.Ру, 31 декабря 2004 года. <http://www.regnum.ru/news/385429.html>

⁹⁶ Справка пресс-секретаря Читинской региональной общественной организации «Читинский правозащитный центр» Коптеевой А.В. от 28 декабря 2004 года.

⁹⁷ Колокол.Ру, 13 мая 2004 года. <http://www.kolokol.ru/drugs/70035html>

Рейды

Полиция и медицина объединяют усилия и в ходе операций по контролю наркотиков в ночных клубах. Стиль антинаркотических рейдов, методы работы исполнителей сложились еще до появления Госнарконтроля, когда их проводила милиция. Теперь в соревнование с органами внутренних дел вступили оперативники ФСКН.

Происходящее во время рейдов (принуждения лечь на пол, показывать вены на руках, выходить из помещения по одному и тому подобные требования) является нарушением Конституции, норм международного права, национального законодательства.

Статья 21 Конституции утверждает обязанность государства охранять достоинство личности: «ничто не может быть основанием для его умаления». Каждый имеет право на личную неприкосновенность (статья 22 Конституции). Каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни и личную тайну (статья 23 Конституции). Сбор информации о частной жизни лица без его согласия не допускается (статья 24). Аналогичные положения содержат Международный пакт о гражданских и политических правах, Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод. Все эти присущие каждому человеку права и свободы попираются при проведении антинаркотических рейдов.

Потребление наркотических средств и психотропных веществ не признается в отечественном законодательстве преступлением, а считается административным правонарушением. Правонарушения отличаются от преступлений меньшей общественной опасностью, в связи с чем КоАП не допускает возможности принятия государственными органами каких-либо мер принуждения на основании одного только подозрения в совершении правонарушения, гарантируя презумпцию невиновности. Статус подозреваемого в совершении правонарушения в КоАП не применяется. Следовательно, подозреваемого в потреблении наркотиков быть не может.

Между тем, попирающее эти принципы и гарантии беззаконие происходит на территории РФ систематически и повсеместно.

Вот как описывает типичный рейд нарконтроля дочерний сайт ФСКН «Наркотики.Ру»:

«Так же как и на прошлых этапах, местом проведения рейда стал один из популярных ночных клубов Казани. Как и прежде на мероприятии специалистов антинаркотического ведомства сопровождали специалисты Республиканского наркологического диспансера Минздрава Республики Татарстан. Врачи-наркологи выявляли людей, находящихся под действием наркотических средств. Последние по роду своей деятельности способны практически безошибочно определить своих «потенциальных пациентов».

В результате 11 из 18 выявленных лиц находились в состоянии наркотического опьянения. Часть из них приняли амфетаминосодержащие препараты, другая — марихуану. Возраст этих людей колебался от 20 до 22 лет. 70 процентов из них оказались студентами, 20 — безработными и 10 — работающими.

В отношении лиц, принявших наркотики, были составлены протоколы об административных правонарушениях по ч. 2 ст. 20.20 КоАП РФ («Употребление

наркотических средств в общественных местах»). В дальнейшем половина из них самостоятельно явилась на разбор административных материалов и начальник республиканского управления Госнаркоконтроля принял решение назначить для них солидные штрафы».⁹⁸

Еще одно свидетельство из Татарстана: «Объектом пристального внимания наркополицейских в Набережных Челнах стал ночной клуб «Гараж». Осмотрев посетителей клуба, оперативники задержали девятерых парней в возрасте от 17 до 26 лет с явными признаками наркотического опьянения. Когда задержанных доставили на освидетельствование в городской наркодиспансер, подтвердилось, что молодые люди употребляли наркотики амфетаминовой группы и марихуану. В отношении задержанных были составлены административные протоколы по статье 6.9 КоАП РФ. Трех мировой суд (имеется в виду мировой судья — Л.Л.) арестовал на пять суток, а остальные по решению суда заплатили солидные штрафы».⁹⁹

В Калининградской области рейды ФСКН проводятся не только в клубах, но и на улицах города: «С 17 ноября по 17 декабря в городе Калининграде и области проходит оперативно-профилактическая операция «Наркоман». Операция направлена на выявление фактов немедицинского употребления наркотиков в городе и уничтожение сборищ наркоманов в подъездах, дворах домов, школ и детских садов. Как сообщили корреспонденту Regions.Ru в пресс-службе Управления Госнаркоконтроля России по Калининградской области, главной причиной проведения операции «Наркоман» является именно необходимость почистить жилые кварталы. После задержания лиц, у которых обнаружены признаки наркотического опьянения, доставляют для медицинского освидетельствования. Всех задержанных фотографируют, снимают у них отпечатки пальцев и заносят в специальные учеты Управления наркоконтроля».¹⁰⁰

А вот как описывают проведение наркозачистки очевидцы: «28 февраля 2004 года все граждане мужского пола, находившиеся в доме культуры пос. Верхний Чов (г. Сыктывкар), были поставлены лицом к стене, проведен обыск. Работники наркоконтроля требовали от всех находящихся в клубе достать из карманов все и выложить на стол. В результате рейда ничего не было найдено, с тем участники рейда уехали».

Растения

Поскольку цели, поставленной Президентом перед ФСКН, — подорвать финансовые основы наркобизнеса — достичь невозможно, служба сосредоточила свои усилия на сражениях с гектарами дикорастущей конопли. Грозь штрафами в 40 тысяч рублей по статье 10.5 КоАП (непринятие мер по уничтожению наркосодержащих растений), наркополиция предписывает землепользователям ликвидировать заросли конопли в кратчайшие сроки. Оставляя сбор урожая, аграрии вынуждены за собственный счет уничтожать гектары травы, которая вырастает на следующий год в том же месте. Зато управлениям ФСКН есть что предъявить начальству.

⁹⁸ Наркотики.Ру, 3 марта 2004 года

⁹⁹ Вечерняя Казань, 15.05.2004.

¹⁰⁰ Regions.Ru, 23 ноября 2004 года.

Так, на территории Тульской области в ходе оперативно-профилактической операции «Мак» боролись не с маком, а с коноплей, которой в одной лишь деревне Федоровка Чернского района было уничтожено 345 тонн. Все растения перед уничтожением аккуратно пересчитывались — насчитали и сожгли около 432 тысяч растений.¹⁰¹ А в Медведевском районе Республики Марий Эл более 320 кустов конопли было выдернуто с корнем и уничтожено наркополицейскими на месте.¹⁰²

В августе 2004 года в ходе все той же операции «Мак» подмосковный наркоконтроль отчитался уничтожением почти 43 гектаров дикорастущей конопли. При этом большая часть зарослей была опылена с вертолетов дефолиантами — ядами, применявшимися американцами во Вьетнаме, последствия применения которых сказываются на населении до сих пор.

23 ноября 2004 года Угранский районный суд Смоленской области приговорил жительницу Москвы Ирину Батурину к трем годам лишения свободы условно, признав ее виновной в совершении преступления, предусмотренного частью второй статьи 231 УК РФ (культивирование наркосодержащих растений в крупном размере). На принадлежащем Батуриной земельном участке, расположенном в деревне Боталы, были обнаружены заросли дикорастущего масличного мака.

Мало того, что мак не выращивался Батуриной, а рос сам, — масличный мак, в отличие от опийного, не отнесен к растениям, культивирование которых запрещено. Ответственность, по действующему законодательству, наступает за оборот продуктов обработки масличного мака — маковой соломки, свернувшегося сока (т.е. собственно опия). Но изготовлением или хранением такой продукции Батурина не занималась, и в этом ее не обвиняли.

Районный отдел наркоконтроля взялся за уголовное преследование дачницы по явно надуманным основаниям. Однако Федеральная служба вместо того, чтобы разъяснить подчиненным нормы закона, встала на защиту «чести мундира», пытаясь перенести на всю страну опыт угранских передовиков. Основание для этого изыскано в Постановлении Правительства РФ от 3 сентября 2004 года № 454 «О запрещении культивирования на территории Российской Федерации растений, содержащих наркотические вещества». Этим постановлением, во-первых, дополнительно запрещено выращивание двух растений — эфедры и мескалинового кактуса, а во-вторых, для всех, в том числе ранее запрещенных к возделыванию растений (кокаинового куста, ката, опийного мака, конопли, псилоцибиновых грибов), определен крупный размер, как того требует новая редакция УК. В зависимости от того, культивируется растение в небольшом (начиная от одного куста либо гриба) или крупном размере зависит ответственность — по части первой или второй статьи 231 УК. Для определения «размеров» (т.е. количества растений) мака в постановлении приведена позиция «Опийный мак (растение вида *Papaver somniferum* L) и другие виды мака рода *Papaver*, содержащие наркотические вещества». Именно эту строку использует наркоконтроль, обосновывая запрет выращивания «других видов мака». При

¹⁰¹ Regions.Ru, 28 сентября 2004 года.

¹⁰² Регнум.Ру, 23 июля 2004 года.

этом игнорируется, что в постановлении от 3 сентября размеры установлены для ранее запрещенных растений, а в отношении видов мака, о запрещении культивирования которых никакого нормативного акта нет, данная норма («другие виды мака») применяться не может.

Дело даже не в этих несомненных, кратко изложенных здесь юридических формальностях. Очевидно другое: Батурина не совершила никаких общественно вредных действий, масличный мак произрастает самосевом на тысячах земельных участков Смоленской и других областей. ФСКН думает иначе, считая уголовником всякого, на чьем участке вырос хотя бы один куст масличного мака и оставляет за собой право легально преследовать огородников.¹⁰³

Наркополиция Кабардино-Балкарии отличилась иначе, обнаружив подпольный цех по фасовке семян кондитерского мака. Сообщается, что «на продуктовой оптовой базе расположились ящики с уже расфасованными семенами мака, здесь же стоял и фасовочный станок. По предположениям оперативников, это не единственный подпольный цех, где продолжают фасовать, а затем реализовывать семена кондитерского мака. В цехе оперативниками изъято более двух тонн кондитерского мака, по данному факту ведется расследование».¹⁰⁴ Объяснить, какое отношение имеет легально выращиваемый для пищевой промышленности кондитерский мак к деятельности наркоконтроля, невозможно.

Неприятности, вытекающие из уже упомянутого Постановления Правительства от 3 сентября 2004 года, ожидают и любителей кактусов. Если кто-то не знает, как выглядит *Lophophora williamsii*, для того безопаснее на всякий случай уничтожить все кактусы на своем подоконнике.

Растения этого вида десятки лет выращиваются коллекционерами, имеются в ботанических садах нашей страны, а некоторые городские клубы любителей кактусов в СССР даже назывались «Лофофора». Как говорят в Московском клубе любителей кактусов, взрослые Лофофоры Уильямса — гордость любой коллекции. В природе лофофоры находятся под угрозой исчезновения, и их содержание в коллекциях служит гарантией сохранения биоразнообразия. Это трудно будет объяснить наркополиции, которая, когда доберется до лофофор, предпшет вырвать их и уничтожить.

* * *

Этот раздел не претендует на полное описание правоохранительной антинаркотической деятельности. За его рамками остались и такой медико-полицейский блок как принудительное тестирование, и мониторинг злоупотреблений властью со стороны наркоконтроля и милиции в ходе «борьбы с наркотиками». Издержки «бескомпромиссной борьбы» известны — незаконные задержания, избиения, изнасилования, подброшенные наркотики. Примечательно, что с лета 2004 года, после принятия правительственного постановления о дозах, в карманах стали находить не одну десятую грамма героина, как раньше, а все ча-

¹⁰³ 18 января 2005 года определением судебной коллегии по уголовным делам Смоленского областного суда приговор по делу Батуриной отменен, дело направлено в суд первой инстанции на новое рассмотрение в другом составе суда.

¹⁰⁴ ЮФО.Ру, 4 декабря 2004 года.

ше грамм с небольшим — количество, необходимое для возбуждения уголовного дела. Видно, заботливые наркоманы обеспокоены отчетностью МВД и ФСКН.

Отдельный и весьма интересный сюжет — использование наркотиков для возбуждения заказных дел, будь то коммерческих или политических. Еще с середины 90-х статья 228 УК успешно применяется в отношении чеченцев, анархистов и журналистов.

Задачей настоящего описания было изложение фактов. Их оценки, наверняка, не могут быть однозначны. Так, следует оговориться, что отмечаемое нами противостояние двух гигантов, милиции и наркоконтроля, имеет и общественно полезные последствия в виде, например, их перекрестной слежки друг за другом и вытекающих из этого разоблачений конкурентов. Хотя, конечно, молодые люди, прикасающиеся к наркотикам, не умеющие противостоять силовикам, испытывают сегодня удвоенное репрессивное давление.

ПРАВООЩИТНЫЙ МОНИТОРИНГ СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФСКН РФ

С самого начала своего президентства В. Путин предпринимает разнообразные попытки реформы системы государственного управления, пытаясь повысить ее эффективность. В особенности это относится к т. н. силовым ведомствам. В 2003 г. Президент своим указом¹⁰⁵ преобразовал Государственный комитет по противодействию незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ при МВД в новое самостоятельное ведомство — Государственный комитет Российской Федерации по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ. В 2004 г. Госкомитет в рамках очередной реформы был преобразован в Федеральную службу РФ по контролю за оборотом наркотиков.

С начала 1990-х годов оборот, транзит и потребление наркотиков в России резко возросли. Эта тенденция стала негативной стороной либерализации международных связей, передвижения и торговли. За период 1990-х гг. такие показатели как число наркопреступлений или зарегистрированных больных наркоманией¹⁰⁶ увеличились в несколько раз. В СМИ правоохранительные органы критиковались за неэффективность работы.

Новый государственный орган создавался для того, чтобы переломить ситуацию и продемонстрировать способность государства к быстрым и эффективным мерам по противодействию преступности и социальным болезням¹⁰⁷.

Руководитель новой структуры Виктор Черкесов ставил перед собой и своими подчиненными амбициозные, но, безусловно, важные и адекватные задачи: *«цель, которая ставится перед Госкомитетом и его сотрудниками, состоит не в зачистке сети мелких уличных торговцев, а в разрушении самого механизма наркобизнеса, ликвидации его экономической составляющей. <> Госкомитет как раз создан для борьбы с организованной преступностью особого рода — транснациональной, действующей в так называемом черном секторе теневой экономики. И ключевая задача Госкомитета — приступить к демонтажу наркоиндустрии в стране, выбить из-под нее экономическую основу»*¹⁰⁸.

Очень быстро ФСКН и ее руководство стали активным ньюзмейкерами СМИ, но при этом их деятельность стала подвергаться все более жесткой критике. Причем в первую очередь это касалось тех инициатив, которые должны были свидетельствовать о бескомпромиссной борьбе против наркопреступлений. В итоге даже на слушаниях в Государственной Думе РФ основным лейтмотивом

¹⁰⁵ Указ №306 от 11 марта 2003 г. «Вопросы совершенствования государственного управления в Российской Федерации» // <http://www.gnk.gov.ru/index.php?module=ContentExpress&func=display&ceid=38&meid=5>

¹⁰⁶ Наркоконтроль Черкесова себя не оправдывает — мнение Парламента страны // http://www.drugpolicy.ru/?page=publications/publ_hr55_gnk.

¹⁰⁷ Это несколько не противоречит устойчивому мнению о том, что создание нового ведомства было мотивировано необходимостью трудоустроить сотрудников налоговой полиции, которая, в свою очередь, была расформирована. Могли ведь выбрать какую-то другую сферу приложения усилий, но предпочли борьбу с незаконным оборотом наркотиков.

¹⁰⁸ Наша цель — разрушить механизм наркобизнеса // <http://www.gnk.gov.ru/modules.php?op=modload&name=News&file=article&sid=55&mode=thread&order=0&thold=0>

звучал тезис о том, что «служба, получившая на антинаркотическую работу полный карт-бланш от общества и государства, себя не оправдывает»¹⁰⁹.

Настоящее мониторинговое исследование было предпринято для того, чтобы на основе систематизированной информации, собранной по единой методологии в 5 регионах, проанализировать деятельность ФСКН.

По оценкам экспертов *«по всем основным показателям работы функционирующая с 2003 года ФСКН продемонстрировала существенное снижение эффективности работы по противодействию наркопреступности»*. Кроме того, *«как и раньше, с образованием ФСКН в России продолжают выявлять в основном рядовых участников наркотрафика»*¹¹⁰.

Сведения, полученные в результате мониторинга, не только подтверждают эти выводы, но и вскрывают причины сложившейся ситуации.

Сотрудник МВД свидетельствует: *«Методы работы у нас [у МВД и ФСКН] абсолютно одинаковые — от потребителя и мелкого сбытчика — к поставщикам»*¹¹¹.

Несмотря на то, что именно за ФСКН закреплена функция координации взаимодействия всех государственных структур, занятых противодействием наркоторговле и незаконному наркопотреблению, у работников ФСКН нет четкого представления о том, чем их деятельность (в реальности, а не на бумаге) отличается от работы их коллег из таможни: *«Ну, между нами говоря, плохо прописано, кто чем должен заниматься. Вот, например, случай на таможне. Человек провозил в заднем проходе наркотик. Его задержала таможня, потом делом будем заниматься мы»*¹¹².

Иначе смотрят на ситуацию сотрудники МВД: *«Под влиянием «палочной» системы сотрудники ФСКН часто «воруют» раскрытые преступления, выявленные сотрудниками милиции. Через прокуратуру забирают уголовные дела, заканчивают по ним расследование и ставят себе галочку. А милиция остается внакладе»*¹¹³.

Безусловно далеко не везде ситуация складывается так негативно. Есть и такие регионы, где на низовом уровне координация деятельности различных государственных структур безусловно имеет место: *«Если в ходе оперативной работы выясняется, что разрабатываем один и тот же контакт, то делимся информацией, как правило, в интересах обеих сторон»*¹¹⁴. Но в данном случае это свидетельствует только о том, что полноценное стратегическое планирование деятельности не проводится.

Таким образом, важнейшие задачи, поставленные руководством страны — борьба с крупной наркоторговлей и повышение эффективности деятельности государственных органов на сегодняшний день фактически не реализуются.

¹⁰⁹ Наркоконтроль Черкесова себя не оправдывает — мнение Парламента страны // http://www.drugpolicy.ru/?page=publications/publ_hr55_gnk.

¹¹⁰ Там же.

¹¹¹ Интервью с сотрудником МВД. Республика Татарстан.

¹¹² Интервью с сотрудником ФСКН. Калининградская область.

¹¹³ Интервью с сотрудником МВД. Читинская область.

¹¹⁴ Интервью с сотрудником МВД. Республика Татарстан.

Неспособность решить стратегические задачи стала причиной того, что ФСКН превратилась в структуру одиозную с точки зрения нарушения прав граждан.

Стремление доказать свою эффективность приводит к тому, что деятельность ФСКН в большой степени носит характер кампаний, которые, по-видимому, призваны продемонстрировать активную работу этого органа при отсутствии успехов по блокированию наркотрафика. Именно в ходе таких кампаний фиксируется большинство фактов, сомнительных с правовой точки зрения действий ФСКН.

Наиболее скандальный характер носят следующие кампании ФСКН:

- по борьбе с «незаконным» использованием ветеринарами специальных препаратов для анестезии животных;
- упорядочивание практики хранения наркотических веществ в аптеках и других медицинских учреждениях;
- уничтожение посадок конопли и мака, как растений, которые могут являться сырьем для изготовления наркотических веществ;
- против «пропаганды» наркотиков в произведениях искусства.

Все кампании были направлены против проблем далеко не первостепенных¹¹⁵, которые ранее не привлекали к себе серьезного внимания правоохранительных органов.

Кампании носили репрессивный характер¹¹⁶, т.е. сотрудники ФСКН ставили перед собой цель продемонстрировать, что за формальное нарушение закона (вне зависимости от степени его общественной опасности) виновный будет нести максимально жесткую ответственность.

Так, например, в Нижегородской области в сентябре 2004 года в Областной наркологический диспансер, к врачу-наркологу К. обратился «наркозависимый». Как выяснилось позже «наркоманом» был сотрудник ФСКН. Пациент попросил врача выписать ему две упаковки «Тромала»¹¹⁷. Врач К. выписал препарат, после чего в знак благодарности ему было передано двести рублей. Затем в кабинет вошли люди в штатском и представились сотрудниками ФСКН.

¹¹⁵ Подавляющая часть наркотиков поступает в Россию из-за рубежа, доля наркотиков, изготовленных в России на основе медицинских препаратов также не велика в сравнении с «импортом»; в отличие от США 1960-х гг. эстетизация наркомании и придание ей мистической ауры не является актуальным течением в современном российском культурном контексте, в отличие от 1970-1980-х гг.

¹¹⁶ Это признают и представители власти. Так Владимир Васильев, председатель Комитета по безопасности Государственной Думы РФ на встрече с правозащитниками заявил, что ФСКН является еще «молодой структурой», сотрудники которой «делают, что умеют», а «на данном этапе они, к сожалению, обладают только репрессивным инструментарием». (Колесниченко А. Компромисса не получилось // Новые известия. 2004. 7 июня).

¹¹⁷ «Тромал» — сильнодействующий психотропный препарат, входящий в группу А. Рецепт на него не требует «круглой» печати. Несмотря на это аптеки отказываются его продавать по рецепту, ссылаясь на негласное распоряжение Министерства здравоохранения. Врачи-наркологи выписывают «Тромал» наркоманам для снятия ломки, считая, что это наиболее подходящий по своим показателям препарат, теперь же у наркозависимых не остается выбора, кроме как покупать новую дозу. По информации мониторов Читинской области специалисты-наркологи не понимают ситуацию, которая складывается вокруг «Тромала».

На К. было заведено уголовное дело по статьям 228¹¹⁸ и 285¹¹⁹.

В декабре 2004 года в Нижегородском районном суде состоялось слушание уголовного дела. Суд отклонил обвинение по ст. 228, и осудил К. по ст. 285¹²⁰.

По информации мониторов Нижегородской области дело К. не является единственным случаем, подобное уголовное дело было заведено на врача-нарколога Нижегородского «Центр-Спид». В беседах с монитором областные врачи-наркологи жаловались, что крайне обеспокоены подобными случаями, и заявляли, что, если действия ФСКН такого рода будут продолжаться, врачи будут вынуждены прекратить выписывать пациентам препараты, снимающие «ломку», а это в свою очередь негативно отразится на эффективности наркологической помощи¹²¹.

Другой случай провокации был описан журналистом «Новой газеты». Врача-нарколога Николая Трухина (сотрудника НИИ психиатрии и преподавателя Университета дружбы народов) вызвали на дом для оказания помощи человеку, якобы находящемуся в алкогольном забытии. Когда Трухин, приехав по вызову, собрался ввести «пациенту» реланиум, который используется как успокоительное при абстинентном синдроме, его задержали сотрудники ФСКН, которыми оказались мнимые хозяева квартиры. Трухина объяснили, что только что он попытался незаконно сбыть сильнодействующий препарат (вызов был платным). Причем пациент, хотя и являлся также сотрудником ФСКН, действительно находился в состоянии сильного алкогольного опьянения¹²².

К подобной практике сотрудники ФСКН прибегают и в борьбе с распространением «реальных» наркотиков, например марихуаны. Проводятся специальные операции, в результате которых выявляются не настоящие торговцы, а лишь потребители наркотиков.

Так, в Калининградской области В. Костин попросил своего знакомого В. Лешкевича достать ему марихуану. Когда Лешкевич на деньги Костина (400 рублей) купил наркотик и передал его, он был задержан сотрудниками ФСКН, так как Костин в действительности участвовал в «проверочной закупке», организованной сотрудниками ФСКН. «Неизвестный мужчина», у которого Лешкевич купил марихуану, в результате операции установлен не был. Однако в отношении Лешкевича было возбуждено уголовное дело по обвинению в торговле наркотиками (ст. 228 ч.3). Дело было возбуждено в апреле 2004 г., и потребовалось полгода, чтобы в ФСКН сообразили, что Лешкевич, покупая наркотик для Костина, был не наркоторговцем, а всего лишь соучастником приобретения (ст. 228 ч.1).¹²³ (См. Приложение 3).

¹¹⁸ «Незаконные изготовление, приобретение, хранение, перевозка, пересылка либо сбыт наркотических средств или психотропных веществ».

¹¹⁹ «Злоупотребление должностными полномочиями».

¹²⁰ Материалы мониторинга. Нижегородская область.

¹²¹ Материалы мониторинга. Нижегородская область.

¹²² Боброва О. Облава на Гиппократы // <http://2004.novayagazeta.ru/nomer/2004/44n/n44n-s09.shtml>.

¹²³ Постановление о прекращении уголовного дела от 3 ноября 2004 г. Материалы мониторинга. Калининградская область.

В отдельных случаях есть основания предполагать причастность к фабрикации преступления. Так, в январе 2004 г. пресс-служба ФСКН по Нижегородской области сообщила о задержании пресс-секретаря Национал-большевистской партии Дмитрия Елькина, у которого якобы была изъята «партия» экстази. Однако соратники Елькина представили совершенно другую картину событий. *«14 января 2004 г. в 11.00 на пл. Свободы сотрудниками полиции Госнаркоконтроля был задержан секретарь НО НБП Дмитрий Елькин. Ничего не объясняя, сотрудники полиции толкнули Д. Елькина в машину и доставили в Управление Госнаркоконтроля РФ по Нижегородской области. Там ему предложили добровольно выдать наркотики. Д. Елькин ответил, что наркотиков у него нет и никогда не было. Во время досмотра, который проводился без понятых (Д. Елькин в это время стоял спиной к досматривавшим его), сотрудники полиции показали Д. Елькину сверток из фольги, который якобы был изъят у него из заднего кармана джинсов. Как оказалось, сверток содержал наркотическое вещество — 1,3 грамма порошка розового цвета. Д. Елькин заявил, что не имеет отношения к этому свертку. Тогда сотрудники полиции положили сверток в задний карман джинсов Д. Елькина и снова провели досмотр: на этот раз в присутствии понятых, сверток был демонстративно изъят»*¹²⁴.

В тех случаях, когда факт правонарушения очевиден, также может иметь место жестокое обращение с задержанным. В январе 2005 г. в Новосибирске сотрудник ФСКН был приговорен к 2 годам лишения свободы за избиение.

«10 декабря 2003 года сотрудники антинаркотического ведомства проводили операцию по выявлению точек розничной торговли героином в Дзержинском районе. К операции был привлечен наркоман со стажем Александр Брунов. Его попросили сделать закупку дозы наркотика, пообещав потом отпустить. Однако после закупки Брунова все-таки решили задержать. Согласно материалам уголовного дела старший лейтенант Вячеслав Подтерebin сбил молодого человека с ног, после этого сильно ударил его ногой. От удара у Брунова оторвалась селезенка и началось обильное внутреннее кровотечение.

Приехавшие на место врачи «Скорой помощи» доставили молодого человека в больницу, где ему сделали операцию. Брунов выжил, но остался инвалидом. Прокуратура Дзержинского района возбудила в отношении офицера ФСКН уголовное дело по ст. 286 «Превышение должностных полномочий». Вячеслава Подтерebinа взяли под стражу, чтобы избежать давления с его стороны на потерпевшего и свидетелей. Впрочем, как выяснилось на суде, давление на свидетелей-наркоманов все-таки оказывалось»¹²⁵.

Мониторы, работавшие в Республике Марий Эл, получили информацию об инциденте с молодым человеком, который в октябре 2004 г. был избит и изнасилован сотрудниками регионального ФСКН. Против него заведено уголовное дело за хранение наркотиков. Потерпевший обратился в больницу, получил акт медицинского освидетельствования, но впоследствии отказался от контактов с

¹²⁴ Нижний Новгород. Секретарь местного отделения НБП может быть привлечен к уголовной ответственности за незаконный оборот наркотиков // REGIONS.RU. 15 января 2004 г.

¹²⁵ Косенко Д. Наркополицейский приговорен к 2 годам за избиение подозреваемого // <http://control.hro.org/okno/fsb/2005/01/17-1.php>.

правозащитниками, и подробная информация по этому делу отсутствует¹²⁶.

Дело Шемякина А.А., наоборот, подробно описано и проанализировано юристами Фонда «Общественный вердикт». Житель г. Ревды Свердловской области, Шемякин был схвачен неизвестными людьми в штатском после посещения своей квартиры, которую сдавал в наем. Не понимая, с кем он имеет дело, Шемякин оказал сопротивление и был избит. В процессе выяснилось, что задержавшие и избившие его люди — сотрудники ФСКН, осуществлявшие слежку за его квартирой, которую снимала женщина, по информации ФСКН, распространявшая наркотики. После того, как у него не было обнаружено наркотиков, Шемякин был доставлен домой¹²⁷.

Наконец, наверное, один из самых одиозных случаев имел место в Томске, где бойцы ФСКН в масках ворвались на цыганскую свадьбу, проходившую в кафе. Они приказали всем лечь на пол, проверили паспорта и увезли около 30 мужчин.¹²⁸

Безусловно, ФСКН имела полномочия на проведение подобной операции, как и на проведение закупок у лиц, подозреваемых в наркоторговле. Но откровенная провокационность, жестокость в обращении с задерживаемыми свидетельствуют о том, что среди сотрудников этого ведомства распространено пренебрежительное отношение к человеческому достоинству, они склонны допускать унижительное и жестокое обращение.

По мнению милиционера из Республики Татарстан: «Еще одним проблемным моментом в деятельности ФСКН стало то, что некоторая часть сотрудников осталась после реорганизации налоговой полиции. У них и методы работы и образ мышления другой. <> Представьте налогового полицейского, который привык работать строго в рамках закона — есть в законе статья — плати налог, не платишь — будешь нести административную или уголовную ответственность»¹²⁹.

Следствие этого «проблемного момента» не просто прямолинейность, а неоправданная репрессивность в действиях сотрудников ведомства, не соответствующая общественной опасности правонарушений.

Сотрудники ФСКН активно занимаются проверками соблюдения правил работы со специальными лекарствами в аптеках и медицинских учреждениях. По информации мониторов Читинской области: «В отношении одной медсестры сотрудники ФСКН в октябре завели уголовное дело, которое впоследствии, по словам информатора, прекратили якобы по амнистии. Вина медсестры заключалась в том, что она списывала пустые ампулы и ошиблась — указала 12 ампул, а затем машинально исправила на 10, не поставив в известность старшую медсестру». Вдругом случае, «лечащий врач в истории болезни указал, что больному ввели обезболивающее лекарство, но не поставил время, когда был сделан укол. Несмотря на то, что в начале записи было указано время приема больного, по требованию проверяющих сотрудников ФСКН, врачу объявлен выговор».

¹²⁶ Материалы мониторинга. Республика Марий Эл.

¹²⁷ Подробное описание дела см. Приложение I.

¹²⁸ Крейнделъ Б. Свадьба в путинской России // <http://control.hro.org/okno/fsb/-2004/11/17.php>.

¹²⁹ Материалы мониторинга. Республика Татарстан.

«В целом медперсонал указанных лечебных учреждений высказывает жалобы на то, что наркокомитетчики в ходе частых и внезапных проверок ведут себя с врачами устрашающе, нагоняют страху».¹³⁰

Особой практикой ФСКН стали рейды в ночные клубы в поисках распространителей наркотиков. Показательно отношение к этим мероприятиям сотрудника этого ведомства:

«Были ли в Вашем регионе рейды по клубам?»

Да, мне самому они не очень нравятся, врываются люди с оружием, всех на пол кладут. Я обычно в сторонке стою.

А Вы считаете это нарушением прав?»

*Ну, в какой-то степени. А почему они не жалуются? Я бы пожаловался. Я пришел отдохнуть, купил билет, деньги потратил. Почему они не судятся?»*¹³¹

А вот публичная позиция ФСКН. Начальник управления Госнаркоконтроля России по Тамбовской области Анатолий Куприн заявил на пресс-конференции, рассказывая о намечаемой серии рейдов, что бары и дискотеки, среди посетителей которых будут обнаружены наркоманы, «попадут в список наркопритонов со всеми вытекающими последствиями».¹³²

Огромный резонанс в СМИ имели так называемые «кетаминные дела» — обвинение ветеринаров в незаконном использовании кетамина для анестезии животных. Минсельхоз в 1998 г. исключил кетамин из числа препаратов, разрешенных для применения в ветлечебницах. ФСКН не занимается определением списка разрешенных или запрещенных препаратов, но проверяет исполнение подобного рода инструкций. Выявление нарушителей происходило по всем «законам жанра»: показательные силовые акции, когда сотрудники ФСКН врываются в ветлечебницы и задерживали врачей прямо во время проведения операции, «контрольные закупки» и т.п. Всего за 2003–2004 годы было возбуждено около двух десятков дел против ветеринарных врачей. Причем ни в одном из дел не было даже намека на то, что ветеринары использовали кетамин иначе как по прямому назначению — как обезболивающее для животных.

Абсурдность ситуации в том, что сотрудники ФСКН возбуждали одно за другим «кетаминные» дела в то время, как Правительство занялось, наконец, необходимой доработкой нормативной базы. После акций протеста ветеринарных врачей и волны публикаций в СМИ, руководитель ФСКН В. Черкесов заявил: *«Я считаю громадной ошибкой и чувствую свою вину перед людьми в том, что работа, которую надо было проводить, проводилась не в той последовательности. Надо было дать время на то, чтобы привести в порядок и ветеринарные клиники, и нормативную базу, которую Минсельхоз и Минздрав меняли в течение восьми месяцев. Затем и должны были последовать вполне законные действия»*. Однако «кетаминные дела» из судов не отозваны, и по ним продолжают выноситься обвинительные приговоры.¹³³

¹³⁰ Материалы мониторинга. Читинская область.

¹³¹ Материалы мониторинга. Республика Марий Эл.

¹³² Тамбовская наркополиция готовится признать наркопритонами бары и дискотеки. ИА Regnum. 1 июня 2004 г.

¹³³ О. Танаева удивлена информацией владимирского Госнаркоконтроля. ИА Regnum. <http://www.regnum.ru/news/428628.html>

Кампания по уничтожению посевов мака, конопли и других растений, которые могут стать сырьем для производства наркотиков, хотя и была, скорее всего, направлена на то, чтобы продемонстрировать активность, прикрывая отсутствие успехов в главном направлении деятельности, менее всего коснулась конкретных граждан. Однако дело И. Батуриной, которую осудили к условному наказанию за то, что на ее участке росли несколько сотен маковых растений, чрезвычайно выпукло показало беспомощность ФСКН как следователей и одновременно продемонстрировало, как гражданин может стать жертвой некомпетентности этой структуры и несправедливости российского суда. В частности сотрудники ФСКН не провели специальную экспертизу, чтобы доказать, что мак, который рос на дачном участке Батуриной — это именно опиумный мак. Выращивание других сортов мака не подлежит запрету. Кроме того, Батуриной было предъявлено обвинение на основании нормативного акта, который вступил в силу после возбуждения против нее уголовного дела (*подробнее см. Приложение 2*).

Пародия на профессионализм, а также игнорирование процессуальных норм демонстрирует и другой случай, относящийся к антикетаминной кампании.

Сотрудники ФСКН показали служебные удостоверения и попытались провести осмотр ветеринарной клиники «Белладонна» на предмет наличия кетамина и других незаконных препаратов. Однако администрация воспротивилась этому, потребовав показать им официальный документ на проведение проверки этой ветлечебницы. После этого ФСКНовцы тут же ушли¹³⁴.

Другой пример, свидетельствующий о представлениях сотрудников ФСКН о процессуальных нормах и собственных правах, приводится в материалах мониторинга по Калининградской области.

1 августа 2004 г. члены рабочей группы региональной Межведомственной комиссии (МВК) по противодействию злоупотреблению наркотическими средствами и их незаконному обороту, среди которых был сотрудник ФСКН, пришли в «Центр психолого-педагогической реабилитации и коррекции несовершеннолетних» с целью проведения проверки. Центр участвует в программе «снижения вреда», которая подвергается критике со стороны ФСКН. «Рабочая группа предъявила Дрейзину А. А. документ, которым был утвержден состав рабочей группы, и обращение на бланке областной межведомственной комиссии по противодействию злоупотреблению наркотическими средствами и их незаконному обороту, в котором указывалось на необходимость предоставления целого ряда документов и обеспечения доступа членов рабочей группы для осмотра помещений Центра. Срок предоставления документов не указан, но предполагалось, что рабочая группа должна немедленно получить все указанные документы для изучения, получить доступ в помещение Центра, возможность присутствовать на занятиях»¹³⁵.

Директор центра А. Дрейзин отказался допустить членов МВК в помещение центра и выдать им документацию центра.

¹³⁴ Наркоборцам не дали поискать кетамин в московской ветклинике // ИА REGNUM, 04.08.2004

¹³⁵ Решение Ленинградского районного суда от 15 сентября 2004 г. Материалы мониторинга. Калининградская область.

Сотрудником ФСКН был составлен протокол о совершении Дрейзиным административного правонарушения, предусмотренного ч. 3 ст. 193 КоАП РФ, — препятствование исполнению служебных обязанностей.

Мировой судья приговорил Дрейзина к уплате штрафа, однако Ленинградский районный суд отменил это решение. МВК не имеет полномочий проводить какие-либо проверки, являясь координационным органом, а сотрудник ФСКН «не обладает правом проведения проверок учреждений без соответствующих распоряжений вне рамок оперативно-розыскной деятельности»¹³⁶. (См. Приложение 4).

Решение Ленинградского райсуда было опротестовано прокуратурой, но областной суд оставил его в силе.

* * *

В погоне за раскрытием «преступлений» сотрудники ФСКН лишают себя потенциальных союзников в противодействии распространению наркомании. В Читинской области жертвой кампании по борьбе с пропагандой наркотиков стал предприниматель, по собственной инициативе разместивший социальную антирекламу наркомании. Однако региональное подразделение ФСКН подало на предпринимателя в суд. В качестве экспертов в суде были заслушаны преподаватели местных университетов, не имеющие отношения ни к рекламе, ни к проблемам наркозависимости. Требуемых по существу дела специалистов проигнорировали. После суда, по словам предпринимателя В., его предупредили: если будете возмущаться, появятся проблемы в бизнесе¹³⁷.

Таким образом, можно констатировать, что в работе ФСКН имеют место случаи:

- превышение должностных полномочий;
- жестокое обращение с задержанными;
- пренебрежение процессуальными нормами, которое приводит к наложению чрезмерных санкций или осуждению невиновных;
- излишняя репрессивность в отношении лиц, совершивших правонарушение, не представляющие серьезной общественной опасности.

В целом, стремление продемонстрировать активную деятельность приводит к тому, что в общественном сознании формируется образ ФСКН как репрессивной организации, которая концентрирует свое внимание на второстепенных задачах (хранение прекурсоров или специальных медикаментозных средств, распространение литературы, в которой описывается жизнь наркоманов, или брелков с изображением конопляных листьев), вместо того, чтобы заниматься своей главной задачей — пресечением наркотрафика. На сегодняшний день, по свидетельству одного из сотрудников специализированного подразделения МВД, уровень наркопреступности в России пока больше зависит от урожайности соответствующих плантаций в Афганистане, чем от деятельности специальных правоохранительных структур¹³⁸.

¹³⁶ Решение Ленинградского районного суда от 15 сентября 2004 г. Материалы мониторинга. Калининградская область.

¹³⁷ Материалы мониторинга. Читинская область.

¹³⁸ Материалы мониторинга. Республика Татарстан.

Приложение 1.

С П Р А В К А
по делу Шемякина

В правовом отделе Фонда «Общественный вердикт» изучены материалы, предоставленные руководителем партнерской правозащитной организацией ОО Архив «Отписка» Ливчаком А.Б.

Из материалов следует:

2 марта 2004 года к начальнику ГОВД гор. Ревды Свердловской области обратился с заявлением житель гор. Ревды Шемякин А.А., сообщивший об избивании его накануне неизвестными ему лицами, которые доставляли его в помещение ОВД гор. Ревды (копия заявления).

Прокуратурой гор. Ревды по данному заявлению проведена проверка, которой установлено, что гражданин Шемякин 1 марта 2004 года был задержан по подозрению в распространении наркотиков сотрудниками Первоуральского МРО Управления Госнарконконтроля РФ по Свердловской области Поповым, Измайловым и Пастуховым при проведении оперативно-розыскных мероприятий. В связи с тем, что при задержании Шемякин, которому предъявлялись сотрудниками служебные удостоверения, оказал им физическое сопротивление (упирался, наносил удары ногами и укусил Петрова за палец), к последнему были применены спецсредство — наручники, а также физическая сила, в результате чего ему причинены телесные повреждения. По результатам названной проверки 13 марта 2004 года вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении Попова, Пастухова и Измайлова за отсутствием в их действиях состава преступления (копия постановления).

Из письма прокуратуры Свердловской области в адрес Шемякина № 37-31-04 от 26.08.2004 г. следует, что оснований для отмены названного постановления после изучения проверки, в связи с обращением Шемякина к уполномоченному по правам человека Свердловской области, не установлено (копия письма).

Процессуального решения об отказе в удовлетворении жалобы в предоставленных материалах не имеется. В письме о вынесении такого постановления не указывается.

В упомянутом заявлении Шемякин сообщает, что 12 марта 2004 года посетил принадлежащую ему квартиру, сдаваемую им в наем. После выхода из квартиры он был остановлен тремя неизвестными ему мужчинами, которые стали принуждать его сесть в автомобиль. Он принял мужчин за бандитов, поскольку незадолго до этого явился очевидцем грабежа, дело о котором направлено для рассмотрения в суд. Он думал, что сообщники преступников намерены свести с ним счеты.

Когда он начал упираться и сопротивляться посадке его в машину, мужчины стали избивать его, в том числе и ногами. Сломив его сопротивление, они складили его руки наручниками, усадили в машину, где продолжили избивание.

Лицами, задержавшими его, он был доставлен в ОВД гор. Ревды, где в одном

из кабинетов был подвергнут обыску с целью обнаружения у него наркотиков. Однако наркотики у него обнаружены не были.

Поскольку причиненные ему при избиении раны кровоточили (данных о характере причиненных Шемякину телесных повреждений в предоставленных материалах не имеется), капли крови попали на документы, которые составлялись задержавшими его лицами.

После составления этих документов он был отвезен к месту жительства на автомобиле и отпущен (копия заявления).

Факты наличия телесных повреждений у Шемякина и доставления его в ОВД гор. Ревды подтвердили милиционеры Хохилева и Новожилов (имеется копия постановления).

Попов, Пастухов и Измайлов пояснили, что осуществили задержание Шемякина, поскольку он посетил квартиру, за которой они вели наблюдение в связи с наличием информации о том, что проживавшая в квартире женщина распространяет наркотики. Физическую силу и наручники они применили к Шемякину, поскольку тот после предъявления ему служебных удостоверений и разъяснения причин задержания пытался скрыться и стал оказывать сопротивление. В процессе сопротивления Шемякин получил телесные повреждения, ударившись лицом об асфальт (копия постановления).

Адвокат Галаган А.П. сообщил, что считает целесообразным подготовку и направление ряда жалоб в органы прокуратуры и суд с целью добиться отмены состоявшегося процессуального решения, а при их отклонении — в Европейский суд по правам человека.

Изучение материалов показало, что основания к обжалованию постановления об отказе в возбуждении уголовного дела имеются.

При проведении прокурорской проверки по заявлению Шемякина не получено объяснение от очевидца происшедшего — соседа Шемякина, который, услышав крики пострадавшего о помощи, подъехал на своем автомобиле к месту происшествия в момент избиения Шемякина. Не были исследованы медицинские документы, подтверждавшие причинение Шемякину телесных повреждений, не установлены их вид, характер, степень тяжести и механизм причинения. Не проверено утверждение сотрудников Госнаркоконтроля РФ о том, что телесные повреждения получены Шемякиным одновременно при падении на снег. Не дана юридическая оценка правомерности задержания Шемякина, соразмерности примененной к нему физической силы, характеру и интенсивности оказываемого им сопротивления.

Не проверены объяснения сотрудников Госнаркоконтроля РФ о том, что Шемякин наносил им удары по ногам, а одного из них укусил за палец.

С учетом изложенного следует признать, что в предоставленных материалах имеются сведения о признаках нарушения представителями государства положений ст. ст. 3, 5 и 13 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод в отношении гр-на Шемякина.

*Руководитель правового отдела Фонда «Общественный вердикт»
П.В. Чиков*

ПРИЛОЖЕНИЕ 2.

Дело Батуриной

13 августа 2004 года сотрудники Вяземского межрайонного отдела Управления Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков по Смоленской области на приусадебном участке гражданки Батуриной Ирины Геннадьевны в дер. Боталы Угранского района Смоленской области обнаружили посадки мака в количестве 536 растений. 16 августа Следственным отделом Управления ФСКН по Смоленской области в отношении Батуриной возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного пунктом «в» части второй статьи 231 УК РФ (незаконное культивирование запрещенных к возделыванию растений, содержащих наркотические вещества).

23 ноября 2004 г. Угранским районным судом Смоленской области Батурина осуждена за умышленное выращивание на принадлежащем ей на праве частной собственности земельном участке своей дачи наркосодержащего мака в крупном размере к трем годам лишения свободы условно.

Батурина виновной себя не признала и пояснила, что мак, выросший на ее приусадебном участке самосевом, она считала не запрещенным к культивации и не содержащим наркотических веществ.

Вина Батуриной фактически не доказана, органы предварительного следствия и суд без каких-либо законных оснований предъявили ей обвинение в совершении тяжкого преступления и вынесли необоснованный приговор.

Так, по делу не установлено какой именно сорт мака произрастал на участке Батуриной.

Согласно Списку I «Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации», утвержденному Постановлением Правительства РФ от 30 июня 1998 года № 681, к запрещенным видам маков относится только опийный мак (названия растений по латыни в списке не приведены).

Однако, проведенной по делу судебно-химической экспертизой определено лишь то, что мак, обнаруженный на участке Батуриной, является растением вида «*Papaver Somniferum*», т.е. дана общая характеристика данного растения.

При этом основным доказательством вины Батуриной явилась ссылка эксперта на Постановление Правительства Российской Федерации от 3 сентября 2004 года № 454 «О запрещении культивирования на территории Российской Федерации растений, содержащих наркотические вещества». Согласно данному Постановлению, к запрещенным к возделыванию на территории Российской Федерации отнесен опийный мак (растение вида «*Papaver Somniferum L.*») и другие виды маки рода «*Papaver*», содержащие наркотические вещества. Используя как аргумент данное дополнение о других видах маков, эксперт не ответил на прямой вопрос следователя из постановления о назначении экспертизы, а именно, к масличному, опийному или другим «типам» мака относятся растения, изъятые с участка Батуриной.

Следует также отметить, что уголовное дело в отношении Батуриной возбуждено 16 августа 2004 года, т.е. задолго до вступления в силу Постановления Правительства РФ № 454 (7 сентября 2004 года), в связи с чем даже по одной

названной причине оно не могло быть применено по настоящему уголовному делу.

Кроме того, преступление, предусмотренное статьей 231 УК РФ, может быть совершено только с прямым умыслом на выращивание мака, содержащего наркотическое вещество.

Однако Батурина не знала и более того, не могла знать о том, что произрастающий на ее земельном участке мак мог являться наркосодержащим и запрещенным к культивации, а обоснованно воспринимала его только как декоративное растение. Это обстоятельство подтверждается и тем, что даже проведенной по делу судебно-химической экспертизой не установлен сорт обнаруженного на участке Батуриной мака и содержание в нем наркотического вещества.

18 января 2005 года Смоленский областной суд отменил приговор в связи с многочисленными нарушениями и вернул дело в суд первой инстанции. 21 февраля 2005 года Угранский райсуд, приступив к рассмотрению дела в другом составе суда, после заявления адвокатом С. Ю. Маркеловым 15-го ходатайства был вынужден вернуть дело прокурору в связи с существенными нарушениями в тексте обвинительного заключения.

Однако впоследствии прокуратура без достаточных оснований передала данное дело органам наркоконтроля, которые попытались уговорить мать Батуриной И.Г., совсем престарелую женщину, взять вину на себя и раскаяться. Ввиду неудачи данной попытки, дело было снова возвращено в тот же суд.

14 апреля 2005 года состоялась очередная попытка осудить Батурину И.Г. Абсолютно все ходатайства защиты встречали мгновенную отрицательную реакцию со стороны суда.

Первым же ходатайством защиты было указано, что Постановление о возбуждении уголовного дела и о признании Батуриной обвиняемой основывается на том же рекомендательном акте наркоконтроля, что и обвинительное заключение, и это обстоятельство ранее послужило основанием для возврата дела прокурору при предыдущем рассмотрении. Однако оказалось, по мнению суда, то, что не допустимо для обвинительного заключения, является нормальным для постановления о возбуждении уголовного дела.

Все ходатайства защиты об исключении доказательств и прекращении уголовного дела были отклонены с весьма оригинальными формулировками, например, «нарушение закона не является препятствием для рассмотрения дела». Всего было подано более 20 ходатайств, в частности, о том, что тексты обвинительного заключения при описании экспертизы не совпадают с ее выводами; постановление о назначении экспертизы было предоставлено обвиняемой после проведения самой экспертизы; обвинительное заключение базируется на Постановлении Правительства, опубликованном после возбуждения уголовного дела, а до этого нормативная база для предъявления обвинения вообще отсутствовала; целый ряд документов был прямо сфальсифицирован: подписи обвиняемой и ее матери оказались под впечатанным текстом, причем этот впечатанный текст вдруг получил другой угол наклона на листе по сравнению со всем текстом допроса, что заметно даже визуально, естественно, впечатанные фразы включали чуть ли не чистосердечные признания; обвинительное заключение основывается на показаниях опроса подозреваемой, а не обвиняемой и т.д.

Представитель государственного обвинения заявил лишь одно ходатайство о допросе приведенных им свидетелей. Все они оказались сотрудниками милиции, причем один из них ранее был понятым на следственном действии в рамках данного дела. Несмотря на протесты обвиняемой и ее защиты, это не помешало суду допросить данное лицо по совершенно иным обстоятельствам, как свидетеля. В ходе допроса выяснилось, что он, являясь понятым, указал в протоколе в качестве домашнего адреса адрес отделения госнаркоконтроля. По его объяснениям он так делает всегда, т.к. боится мести со стороны криминальных лиц. Требование защиты по вынесению частного определения по данному факту суд решил рассмотреть при вынесении окончательного решения по делу. Все три свидетеля милиционера (сотрудники вневедомственной охраны и шофер госнаркоконтроля) утверждали, что Батурина активно культивировала мак. Однако на вопрос защиты «Зачем его культивировать, если он и так растет самосевом?» — ответить не смогли.

При допросе эксперта наркоконтроля Голушак Е.Ю. выяснилось, что она произвольно поменяла вопрос экспертизы, подменила понятия «наркотические вещества» и «наркотические средства», а при проведении экспертизы руководствовалась исключительно закрытыми методическими указаниями ФСКН. Причем эти указания оказались настолько секретными, что суд не разрешил адвокату и обвиняемой с ними знакомиться, а при попытке их зачитать потребовал у судебного пристава немедленно эти рекомендации у адвоката отобрать и вернуть эксперту. В связи с тем, что эксперт даже не знала, что экспертизу надо проводить на основе иных нормативных актов, защита потребовала исключить экспертизу вообще из числа доказательств по делу. Несмотря на многочисленные наводящие вопросы суда («Может быть, вы хоть что-нибудь еще применяли?») эксперт в своем непонимании была непоколебима и крайне удивлялась, что можно еще какой-нибудь нормативный акт применять.

В связи с этим суд был вынужден исключить экспертизу вообще и направил уголовное дело на проведение новой химической экспертизы. При этом предложение защиты о проведении экспертного исследования на базе экспертных лабораторий Минюста было отклонено, и дело было направлено опять-таки в экспертное учреждение наркоконтроля, только теперь Смоленской области.

Особый интерес представляют доводы эксперта, признавшего садовый масличный мак наркосодержащим растением. Эксперт согласилась, что данное растение не включено в список запрещенных к культивированию, однако, по ее мнению, наркосодержащим надо признать все, что содержит следы наркотиков, в т.ч. семена мака. По признанию эксперта, подобная экспертиза проводится только в одном районе регулярно, что свидетельствует о постоянной практике возбуждения подобных уголовных дел даже в одном районе Смоленской области. По словам работников суда — это первое дело, где обвиняемый стал вести активную линию защиты.

После проведения химической экспертизы рассмотрение дела в отношении Ирины Батуриной будет продолжено.

Масличный мак не только выращивается по лицензии в промышленных целях, но и широко распространен на территории России как дикорастущее сорное, а также декоративное растение. На десятках тысяч земельных участков по всей

России можно найти масличный мак.

Выявившееся в данном деле стремление Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков рассматривать масличный мак как растение, культивирование или выращивание которого подпадает под диспозицию статьи 231 УК, способно привести к развертыванию ширококомасштабных репрессий против владельцев земельных участков.

Приложение 3

Постановление

О прекращении уголовного дела (уголовного преследования)

г. Калининград

03 ноября 2004 г.

Следователь СО УФСНК РФ по Калининградской области капитан полиции С.П. Брунь, рассмотрел материалы уголовного дела № 36074 в отношении обвиняемого Лешкевича В.Р. в совершении преступления, предусмотренного ст. 228 — 1 ч.1 УК РФ,

установил

Настоящее уголовное дело было возбуждено в СО ФСНК РФ по Калининградской области 09 апреля 2004 года в отношении Лешкевича Владимира Романовича по ст. 228 ч.3 п. В УК РФ.

Поводом и основанием к возбуждению уголовного дела послужил рапорт заместителя начальника 2-го отдела ОС ФСНК РФ Калининградской области майора полиции Кунина П.В. от 08.04.2004 года о том, что 08.04.2004 года, сотрудниками УГНК РФ по Калининградской области в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий на ул. Киевской в г. Калининграде, напротив входа в рынок Балтийского района, за сбыт наркотического вещества — марихуаны в количестве 0,5 грамма за 400 рублей, был задержан Лешкевич В.Р. 24.10.1973 г.р.

Как пояснил допрошенный в качестве обвиняемого Лешкевич В.Р., 08 апреля 2004 года к нему обратился его знакомый Костин В.В., который знает, что он (Лешкевич В.Р.) употребляет марихуану, и попросил помочь ему (Костину) купить марихуаны, на что он согласился. После этого он встретился вечером 08 апреля 2004 года с Костиным у Балтийского рынка в г. Калининграде, и Костин передал ему (Лешкевичу) 400 руб. для покупки марихуаны. Взяв у Костина эти 400 рублей, он пошел от Балтийского рынка к домам на ул. Киевской в г. Калининграде, где обычно ранее встречал незнакомого ему мужчину и сам для себя покупал марихуану. 08 апреля 2004 года он встретил этого мужчину у домов №№ 139-141 и купил у того на деньги Костина (400 рублей) пакетик марихуаны. После чего принес и передал его Костину, который все это время ждал его у остановки напротив Балтийского рынка. Затем они с Костиным выкурили у подъезда одного из домов на ул. Киевской часть марихуаны.

Как пояснил допрошенный в качестве свидетеля Костин, 08 апреля 2004 г. он участвовал в качестве закупщика при проведении проверочной закупки марихуаны у своего знакомого Лешкевича Владимира. Сотрудники полиции вручили ему для этого 400 рублей различными купюрами, на которые он должен был

купить марихуаны у Лешкевича. Вечером 08 апреля 2004 года он встретился с Лешкевичем у рынка Балтийского района в г. Калининграде, попросил у того продать марихуаны на 400 рублей, и Лешкевич согласился. После этого он (Костин) передал Лешкевичу 400 рублей, и тот, взяв деньги, ушел в сторону ж/д моста на ул. Киевской. Через 10 минут Лешкевич вернулся и передал ему (Костину) сверток с марихуаной, который впоследствии в этот же вечер он (Костин) выдал сотрудникам полиции.

18 мая 2004 года Костин В.В. скончался, в связи с чем дополнительно его допросить по данному уголовному делу не представляется возможным.

Как видно, Лешкевич В.Р. приобрел марихуану и передал ее Костину. Под сбытом наркотических средств понимаются любые способы их возмездной или безвозмездной передачи лицу, которому они не принадлежат. При этом умысел виновного должен быть направлен на распространение наркотических средств. В ходе расследования данного уголовного дела установить такие обстоятельства в действиях Лешкевича В.Р. не представилось возможным.

По договоренности с Костиным и совместно с ним, Лешкевич выполнил объективную сторону уголовно наказуемого деяния, предусматривающего ответственность за незаконные приобретение и хранение без цели сбыта наркотического средства в крупном размере, т.е. ст.228 ч.1 УК РФ (Статья в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ, действовавшая до 12 мая 2004 года) Умыслом Лешкевича охватывалось оказание Костину помощи в приобретении марихуаны, а не ее сбыт (распространение). Непосредственное участие Лешкевича в незаконном приобретении Костиным марихуаны является соисполнительством, и их действия, в случае привлечения Костина к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 228 УК РФ, как предусмотрено ч. 2 ст. 34 УК РФ, должны были квалифицироваться по одной статье Особенной части УК РФ. Однако органами предварительного следствия Костин В.В. был от уголовной ответственности освобожден в связи с добровольной выдачей приобретенной марихуаны и активным способствованием раскрытию преступления, совершенного Лешкевичем.

Как установлено в ходе расследования, Лешкевич не имел марихуаны, которую мог бы сразу продать (передать) Костину при их первой встрече, при обыске по месту жительства Лешкевича наркотических средств также не было обнаружено. А купленная им марихуана принадлежала Костину, и эту марихуану последний у Лешкевича не «приобрел» в том смысле, который заложен законодателем в это понятие, а взял имущество как его владелец.

Таким образом, действия Лешкевича В.Р. следует квалифицировать по ст. 228 ч. 1 УК РФ, действовавшей на момент совершения Лешкевичем В.Р. преступления, то есть на 08 апреля 2004 г., то есть, как незаконные приобретение и хранение без цели сбыта наркотического средства в крупном размере.

12 мая 2004 года вступили в силу Размеры средних разовых доз наркотических средств, утвержденные Постановлением Правительства РФ от 06 мая 2004 г. № 231, и, следовательно, и изменения в статью 228 Уголовного Кодекса Российской Федерации и в примечания к ней, введенные Федеральным законом РФ № 162 — ФЗ от 08.12.2003 г., согласно которым, к крупному размеру наркотического средства — марихуана относится ее масса, в 10 раз превышающая раз-

мер средней разовой дозы потребления, то есть свыше 20 грамм (для марихуаны разовая доза потребления составляет 2 грамма). Лешкевич В.Р. же сбыл 08 апреля 2004 года Костину В.В. 0,5 грамма марихуаны. Следовательно, действия Лешкевича В.Р. были вышеуказанным Федеральным законом РФ № 162 — ФЗ от 08.12.2003 г. декриминализованы.

Согласно ч.2 ст.24 УПК РФ уголовное дело подлежит прекращению по основанию, предусмотренному п.2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ (то есть, за отсутствием в деянии состава преступления), в случае, когда до вступления приговора в законную силу преступность и наказуемость этого деяния были устранены новым уголовным законом. Данное положение распространяется и на уголовное дело № 36074 в отношении Лешкевича В.Р. Следовательно, уголовное дело № 36074 в отношении Лешкевича В.Р. подлежит прекращению за отсутствием в его деянии преступления

На основании изложенного и руководствуясь ст. 212 и 213 УПК РФ, - постановил

1. Прекратить уголовное дело № 36074 (уголовное преследование) в отношении обвиняемого Лешкевича Владимира Романовича, 24 октября 1973 года рождения, уроженца г. Калининграда, гражданина РФ, проживающего по адресу: г. Калининград, ул. Киевская 127 - 7, ранее не судимого, по основанию, предусмотренному ст. 24 ч.2 УПК РФ.

2. Мэру пресечения — подписку о невыезде — избранную обвиняемому Лешкевичу В.Р. отменить.

3. Вещественные доказательства: деньги в сумме 400 рублей, аудиокассету EMTEC 90 FE I — вернуть в ОС УФСКН РФ по Калининградской области; наркотическое вещество — марихуана в количестве 0, 442 грамма и семена растения конопля — общей массой 16, 22 грамма — уничтожить; курительный мундштук, книгу «Запретное лекарство — марихуана», авторы Лестер Гринспун и Джеймс Б. Бакалар и видеокассету «Memento» — вернуть Лешкевичу В.Р.

4. Копию настоящего постановления направить Лешкевичу В.Р. и прокурору Балтийского района г. Калининграда.

Настоящее постановление может быть обжаловано прокурору и в суд в порядке, установленном главой 16 УПК РФ.

Следователь С.П. Брунь

Приложение 4

Решение

«15» сентября 2004 г.

Судья Ленинградского районного суда г. Калининграда Толмачева Н.Н., рассмотрев в открытом судебном заседании дело по жалобе защитника Дрейзина А.А. адвоката Загарина Н.А. на постановление мирового судьи 3-го судебного участка Ленинградского района г. Калининграда от 9.08.2004 года, которым Дрейзин Александр Анатольевич признан виновным по ст. 19.3 ч .3 КоАП РФ и ему назначено наказание в виде штрафа в размере пяти минимальных размеров оплаты труда на сумму 500 рублей в доход местного бюджета,

установил:

Адвокат Загарин Н.А. обратился в суд с жалобой в интересах Дрейзина А.А., в которой указал, что Дрейзин А.А. был привлечен к административной ответственности по ч. 3 ст. 19.3 КоАП РФ. С постановлением мирового судьи 3-го судебного участка Ленинградского района от 9.08.2004 года они не согласны, т.к. из материалов дела и из самого постановления вытекает отсутствие события административного правонарушения, предусмотренного ч. 3 ст. 19.3 КоАП РФ, т.к. Горшков А.Ю. являлся членом рабочей группы МВК и действовал не как должностное лицо, действующее в рамках оперативно-розыскной деятельности, предусмотренной п. 8 Положения о «Государственном Комитете РФ по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ».

Адвокат Загарин Н.А. просил постановление мирового судьи отменить и производство по делу прекратить за отсутствием события административного правонарушения.

В судебном заседании Дрейзин А.А. и его защитник Загарин Н.А. доводы жалобы поддержали.

Представитель Управления Федеральной службы по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ по Калининградской области против жалобы возражал, полагал постановление мирового судьи законным и обоснованным.

Представитель Управления образования администрации Калининградской области поддержал жалобу защитника Дрейзина А.А.

Заслушав лиц, участвующих в деле, исследовав письменные материалы дела, суд полагает жалобу удовлетворить.

В судебном заседании установлено, что 1 июля 2004 года старшим уполномоченным по ОВД группы МВП Управления ФСКН России по Калининградской области Бутейко О.В. был составлен протокол об административном правонарушении в отношении Дрейзина А.А., в котором указывалось, что должностное лицо директор Государственного областного образовательного учреждения для детей, нуждающихся в психолого-педагогической и медико-социальной помощи, «Центр психолого-педагогической реабилитации и коррекции несовершеннолетних» Дрейзин Александр Анатольевич воспрепятствовал исполнению сотрудниками УФСКН служебных обязанностей, предусмотренных Законом Калининградской области от 05.04.2003 г. № 246, согласно которому Управление ФСКН по Калининградской области является органом, контролирующим исполнение региональной целевой программы «Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту на 2003-2007 годы», в т.ч. п. 8 (организация работы областного Центра психолого-педагогической реабилитации и коррекции для несовершеннолетних»). Так, 01.07.2004 г. в 10 ч. 30 мин. в Государственном областном образовательном учреждении для детей, нуждающихся в психолого-педагогической и медико-социальной помощи, «Центр психолого-педагогической реабилитации и коррекции несовершеннолетних», расположенном по адресу г. Калининград, ул. Фурманова, 9-11, в нарушение вышеуказанного Закона Калининградской области Дрейзин А.А. не представил документацию, отражающую организацию работы данного Центра, согласно прилагаемого перечня, врученного Дрейзину А.А. в присутствии свидетелей, а также воспрепятствовал осмотру помещений Центра.

Постановлением мирового судьи 3-го судебного участка Ленинградского района за указанное правонарушение Дрейзин А.А. привлечен к административной ответственности по ч. 3 ст. 19.3 КоАП РФ и подвергнут штрафу в размере пяти минимальных размеров оплаты труда-500 руб.

Часть 3 ст. 19.3 КоАП РФ предусматривает наказание за неповиновение законному распоряжению или требованию сотрудника органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, в связи с исполнением им служебных обязанностей, а равно воспрепятствование исполнению им служебных обязанностей.

В судебном заседании представитель УФСКН по Калининградской области пояснил, что в соответствии с Положением о Государственном комитете РФ по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, утвержденным Указом Президента РФ от 6 июня 2003 г. № 624, Госнаркоконтроль осуществляет профилактическую деятельность по предупреждению незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ, а также незаконного оборота таких средств, веществ и прекурсоров. В то же время сотрудники УФСКН по Калининградской области не обладают правом проведения проверок учреждений без соответствующих распоряжений вне рамок оперативно-розыскной деятельности. 1 июля 2004 года сотрудники УФСКН по Калининградской области принимали участие в мероприятии в составе рабочей группы, созданной межведомственной комиссией по противодействию злоупотреблению наркотическими средствами и их незаконному обороту, как члены МВК.

В соответствии с региональной целевой программой «Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту на 2003-2007 годы», контроль за исполнением программы в части лечебных и профилактических мероприятий осуществляют управление Госнаркоконтроля, областная межведомственная комиссия и управление здравоохранения администрации области. Таким образом, контроль возложен на три органа.

Как установлено в суде, данную проверку организовывала областная межведомственная комиссия, а не УФСКН, и сотрудники УФСКН принимали в ней участие как члены МВК.

Прибыв в Центр,... рабочая группа предъявила Дрейзину А.А. документ, которым был утвержден состав рабочей группы, и обращение на бланке областной межведомственной комиссии по противодействию злоупотреблению наркотическими средствами и их незаконному обороту, в котором указывалось на необходимость предоставления целого ряда документов и обеспечения доступа членов рабочей группы для осмотра помещений Центра. Срок предоставления документов не указан, но как следует из пояснений сторон, предполагалось, что рабочая группа должна была немедленно получить все указанные документы для изучения, получить доступ в помещение Центра, возможность присутствовать на занятиях для выяснения, в какой степени реализуются разработанные методики и программы обучения, т.е., по сути, предполагалось провести проверку с целью изучения организации работы Центра.

В то же время полномочия областной межведомственной комиссии определены п.5 Положения об областной межведомственной комиссии по противодействию злоупотреблению наркотическими средствами и их незаконному оборо-

ту, утвержденному постановлением главы администрации (губернатора) области от 26 января 2000 года № 22. Проведение проверок ни в полномочия комиссии, ни рабочей группы не входит.

При таких обстоятельствах суд не может признать, что требования рабочей группы были законными.

С учетом изложенного, постановление мирового судьи о привлечении Дрейзина к административной ответственности по ч. 3 ст. 19.3 КоАП РФ нельзя считать законным и обоснованным и оно подлежит отмене. Руководствуясь ст. 30.7 КоАП РФ, суд

решил:

Постановление мирового судьи 3-го судебного участка Ленинградского района г. Калининграда о привлечении административной ответственности по ч. 3 ст. 19.3 КоАП РФ Дрейзина Александра Анатольевича отменить и производство по делу прекратить.

Судья Толмачева Н.Н.

Приложение 4

Объяснение

г. Бежецк Тверской обл.

13 мая 2005 года

Я, начальник отдела расследований НРОО «Комитет против пыток» Хабибрахманов О.И., опросил гражданку Сергееву Жанну Николаевну 29.12.1981 г.р., проживающую в г. Бежецк, ул. Нечаева 6-90, работающую продавцом в баре «777».

Перед началом опроса гражданке Сергеевой было разъяснено, что она имеет право отказаться от дачи объяснения.

_____ Сергеева Ж.Н.

Я проживаю в городе Бежецке с 1999 года. Состою в гражданском браке с гражданином Тимофеевым Анатолием Алексеевичем. Он работает в Москве в охранной фирме. 5 дней он находится там, 5 дней в Бежецке.

3 марта 2005 года около 22 часов я решила позвонить Анатолию, чтобы узнать, где он находится. Он на мои звонки не отвечал. Я стала звонить его друзьям, но они тоже не отвечали. Я дозвонилась по телефонному номеру его друга Филатова Сергея. Ответил мужской голос, и я решила, что это Сергей, и стала спрашивать его, где Анатолий. «Сергей» ответил, что он вышел, и попросил меня приехать в квартиру на ул. Кашинскую. Я ответила, что приехать не могу, так как работаю до 23.00. Я сообщила ему, что подъеду после работы.

Приехав на Кашинскую, я зашла в подъезд дома, где находилась квартира, в которой со слов «Сергея» должен был находиться Анатолий. В подъезде два неизвестных мне человека схватили меня под руки и потащили на второй этаж. На втором этаже я увидела людей в масках. Один из них сразу дал мне подзатыльник и повел наверх. Они завели меня в квартиру на втором этаже и посадили на диван. В этой же комнате на полу лежали трое человек. Я их узнала. Это были Шляков Дмитрий, Осачьев Денис и Корнетов Владимир. Руки у них были пристегнуты наручниками в положении «сзади». В квартире также находи-

лись 5 человек в черной униформе, масках, с автоматами и с бронежилетами. Я поняла, что это сотрудники ОМОН. В квартире также находилось несколько человек в гражданской одежде.

Через некоторое время пришла женщина в гражданской одежде. Ей сказали, чтобы она досмотрела меня. Она проверила мою сумку, а мужчина проверил карманы моей куртки. Ничего запрещенного у меня обнаружено не было.

Мне не давали возможность уйти из этой квартиры, но при этом никто не объяснял причину моего задержания и что вообще здесь происходит. Через некоторое время из другой квартиры сотрудники милиции принесли коробку из под чая. Со слов сотрудников милиции я поняла, что речь идет о наркотиках.

Еще через 20 минут в комнату зашел ОМОНовец и спросил меня, что я тут делаю. Я пыталась объяснить ему, что ищу своего мужа. Он стал мне грубо отвечать и угрожать, что отправит меня в СИЗО.

Через некоторое время в комнату зашел мужчина в гражданской одежде и сказал, что мне нужно проехать с ними в Госнаркоконтроль. Меня вывели из квартиры и посадили в автомобиль Волга. Задержанные еще оставались в квартире.

По дороге из разговоров сотрудников я поняла, что еще какую-то группу задержали около кафе «Чародейка». Я подумала, что там может быть и Толик, так как он часто встречался в «Чародейке» с друзьями.

Когда меня привезли в Госнаркоконтроль, меня посадили на кресло в коридоре. Напротив меня сидел парень, прикованный наручниками к ручке стула. Примерно через 20 минут его увели, и еще через 10-15 минут сотрудники Госнаркоконтроля попросили меня пройти в другой коридор, где я увидела моих знакомых Наташу и Лену. Еще через небольшой промежуток времени в отделение стали заводить парней. Двери были открыты, и мы могли их видеть. Их заставляли держать голову лицом вниз, руки у них были пристегнуты наручниками.

Я узнала одного из парней. Его фамилия Мартьянов. У него был большой синяк в районе глаза. Синяк был темно-синего, почти черного цвета. Еще я узнала парней Дмитрия Лебеда и Дмитрия Корнетова. У Корнетова была царапина на лбу, а у Лебеда лицо было изуродовано. Оно было сильно опухшим. Всех задержанных заставили лечь на пол лицом вниз. Нас перевели в другой коридор, где расположены кабинеты, рассадили друг от друга, чтобы мы не могли между собой общаться. Примерно через 15 минут парней стали разводить по кабинетам. Первым завели Корнетова. Из этого кабинета я сразу услышала раздающиеся удары. Следующим завели Мартьянова, он стал сильно кричать. Я поняла, что кричал он от боли. ОМОНовцы ходили по коридору с электрошокерами. Также они носили из кабинета в кабинет сумки с какими-то палками.

В соседний кабинет завели Лебеда. Он кричал, что у него больные печень и почки, и просил, чтобы его не били. Филатова завели в дверь в конце коридора. Этот кабинет сотрудники ГНК называли баней. Там Филатова тоже били. Когда его вывели оттуда, он был весь в грязи и сильно шатался, задевая стены и косяки. Филатова заводили в кабинет и били чаще всех остальных. Толика заводили в ту же комнату, куда заводили Корнетова и Мартьянова. Оттуда слышны были стоны и крики. Как он потом сказал, у него «проверяли пресс».

Пока я находилась в здании ГНК, ко мне периодически подходил сотрудник

в гражданской одежде. Фамилию его я не знаю, но он не местный. Скорее всего, приехал из Твери. Он задавал мне вопросы, занимается ли Толик продажей наркотиков, есть ли у него оружие. В разговоре он оскорблял Толика, говорил, что он преступник, который торгует оружием и наркотиками. Также он говорил, что точно знает, что оружие у Толика есть.

Через некоторое время меня вызвали к следователю Смирновой. Она задавала мне такие же вопросы. В основном спрашивала, есть ли у Толика оружие.

Потом она сказала, чтобы я еще посидела в коридоре и подумала. Там я просидела до 5 утра. Примерно в это время я со слов сотрудников ГНК поняла, что в кабинете стало плохо Лебедю. Оперативники забеспокоились. Кто-то стал спрашивать, как это все будет оформлено. Один из местных сотрудников ГНК сказал, чтобы они не переживали, что все это будет оформлено, как простой вызов. Без дополнительной информации.

Когда приехала Скорая, в кабинет зашла женщина-медработник и вышла из кабинета через 15 минут. Со слов сотрудников ГНК я поняла, что ему сделали какой-то укол. Вскоре Дима Лебедь вышел из кабинета. На него было страшно смотреть. Все лицо у него было опухшее и в синяках.

Меня вскоре снова перевели в зал, откуда я могла видеть всех задержанных. Там я видела, как над ними издеваются сотрудники ОМОНа. Их пинали ногами, заставляли принимать различные позы. Задавали вопросы о том, кто где родился. И били тех, кто приехал в Бежецк из других регионов.

Сотрудники были пьяны и наслаждались своим превосходством над задержанными. Один из сотрудников сказал, что такими темпами задержанные скоро признаются в убийстве Кеннеди. Больше всех над задержанными издевались сотрудники ГНК по имени Алик и Вадик. При этом они всегда одевали маски, так как они из Бежецка и опасались, что их узнают. В других помещениях они ходили без масок. Позже, из разговора с парнями, я поняла, что Вадика многие и так узнали из-за специфического дефекта речи.

Один из сотрудников подошел к Толику и стал издеваться над ним, спрашивая у другого ОМОНовца, сломается ли у Толика нога от удара. Другой ОМОновец порекомендовал проверить. В результате Толика ударили по ноге.

Потом я услышала, что в дежурную часть ГНК позвонил какой-то начальник из Твери. Дежурный доложил ему, что ничего значительного изъять не удалось. Потом дежурный увидел меня и распорядился, чтобы меня увели оттуда. Меня снова пересадили в коридор.

Утром сотрудники ГНК стали бегать в магазин и приносили пиво и водку. Отпустили меня около 9 утра. Толика арестовали и выпустили только через 5 суток. Я видела на его теле много синяков. В основном синяки у него были на животе, так как у него, с его слов, «проверяли пресс». Еще у него были следы от наручников и синяки на коленях.

Их отпустили поздно вечером, и на следующий день Толик вместе с другими парнями пошли в прокуратуру, где написали заявление о незаконных действиях сотрудников ГНК. Из прокуратуры их отправили в бюро судмедэкспертизы, где у них были зафиксированы телесные повреждения.